

Сухов Александр

Уловите себе

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ДЭН ШИР 1 ОБНУЛЕННЫЙ

Александр Сухов

Дэн Шир 1. Обнуленный

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70044373

SelfPub; 2023

Аннотация

За семьдесят два года своей бурной жизни он успел побывать в Афганистане, а также в качестве военного советника в Анголе, Намибии и других странах Африки, Азии и Латинской Америки. Был многократно ранен, но не смертельно. И все-таки смерть нашла его уже в преклонном возрасте во дворе собственного дома. Однако костлявая, как в былые времена, вновь над ним подшутила. Вместо того, чтобы оказаться в Раю или Аду, он попал... в светлое будущее, о котором вещают с экранов телевизоров многочисленные футурологи и пишут фантасты. Бороздящие просторы Вселенной корабли, нейросети, искины, гигантские космические станции, виртуальная реальность полного погружения – это все есть. Однако, очнувшись в теле юного аристократа, выяснилось, что его существование кому-то очень влиятельному здорово мешает. Чтобы оторваться от возможной погони, наш герой вынужден стать охотником и отправиться на неосвоенную планету...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	16
Глава 2	28
Глава 3	50
Глава 4	69
Глава 5	87
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Александр Сухов
Дэн Шир 1. Обнуленный

Пролог

Пожилой мужчина стоял у окна и смотрел на ухоженный заботами коммунальщиков обычный московский дворик. Конец лета. Небо еще высокое, синее. Солнце шпарит немилосердно. Однако многочисленные раны, заработанные генералом Ширяевым Денисом Анатольевичем за долгую и полную приключений, часто смертельно опасных, жизнь, однозначно давали знать, что с началом сентября погода основательно испортится, и осень начнет вступать в свои права, как и положено по григорианскому календарю. Особенно старого вояку беспокоила правая нога, перебитая аж в трех местах осколками взорвавшейся неподалеку мины еще в ту далекую Афганскую войну. Что самое обидное, мина была своей-советской выпущена своими же ребятами – ошибка коррективщика. Не первое и не последнее его ранение ибо спецназ всегда на передовой и в Афганистане, и в Африке, и в других горячих точках, в которых довелось побывать Денису Анатольевичу.

От прежней бурной жизни остались штаны с лампасами, фуражка с двуглавым орлом и золотым шитьем, парадный китель, также шитый золотом, с погонами генерал-майора и кучей государственных наград СССР, Российской Федерации, а также разного рода побрякушек от благодарных вождей «папуасов», за чьи интересы кровь проливал в разных

точках земного шарика. Высшей из них, как считал сам Денис Анатольевич, была скромная медаль «За отвагу». Тот еще советский серебряный номерной кругляш с самолетами, танком и надписями красной эмалью: по центру «ЗА ОТВАГУ», внизу «СССР». Получил её за то, что сумел практически в одиночку из пулемета БТРа отбить налет душманов на колонну грузовиков с гуманитарной помощью для братского народа Афганистана. М-да, никаким братством там и не пахло. Жопа была от слова «полная». Есть в его нагрудной «коллекции» и звезда героя России. Однако эту награду он получил, скорее по совокупности, а не за определенное какое-то деяние, поэтому относился к ней без должного пиетета.

При своем немалом чине и орденах, он мог бы претендовать на участок земли в районе Рублево-Успенского шоссе или еще каком тихом престижном месте. Однако так и остался жить в выделенной ему еще в конце восьмидесятых как боевому офицеру спецназа двушке в доме сталинской постройки в Брюсовом переулке в центре Москвы неподалеку от знаменитого «Дома 100 роялей». Четвертый этаж, окна во двор, что в столице, незаметно превратившейся за тридцать с лишним лет оголтелого капитализма в шумный муравейник, гарантировало относительные тишину и покой. Привык к столичной жизни, а привычки в его возрасте менять сложно. К тому же, здесь хотя бы время от времени перекинешься словом с кем-то из соседей, забьешь «козла» за

доминошным столом, с мужиками – такими же как он пенсионерами «за политику» пообщаешься.

В свои без малого семьдесят два Денис Анатольевич вот уже лет как одиннадцать живет в своей квартире совсем один. Единственный сын Олег погиб во Вторую чеченскую в две тысячи первом, так и не оставив после себя ни семьи, ни внуков. Супруга Валентина ушла вслед за сыном через пару месяцев, сердечко не выдержало и от тоски остановилось. Остался он один-одинешенек на всем белом свете ни родных, ни близких. С боевыми товарищами какое-то время поддерживал связь, а теперь как там у поэта: «Иных уж нет, а те далече». Да и было тех товарищей не так и много, поскольку специфика его работы не предполагала действий в составе крупных воинских подразделений. Время от времени о пожилых ветеранах вспоминают разного рода патриотические организации продуктами снабжают на собрания всякие таскают, еще из Пенсионного фонда периодически заглядывают, интересуются, жив ли курилка старая, упаси господь, помрет, а ему копейку перечислят лишнюю, разорится бедное государство. Да, еще всякий раз на Девятое Мая непременно приглашают на Красную площадь, при параде и орденах. С президентом и его свитой поручкаться, сто наркомовских граммов с другими ветеранами пропустить, гречневой каши поесть, всякие байки послушать – годно. Вот только в последнее время настоящих ветеранов все меньше и меньше, их место на трибунах занимают всякие непонятные лично-

сти, не способные отличить АК от СКС.

Ему неоднократно рекомендовали перебраться в дом престарелых. Однако неискоренимый по своей сути индивидуалист Ширяев всякий раз посылал доброхотов куда подальше.

– Пока сам себя обеспечиваю, – отвечал он назойливым сотрудникам социальных служб, – не дождетесь. А как помру, можете делать что угодно с моей квартирой и прочим барахлом. Недолго осталось.

То, что ему недолго осталось мучиться, настоятельно подсказывал изрядно потрепанный организм. С каждым годом многочисленные раны давали о себе знать все настойчивее и настойчивее, особенно, как сегодня на грядущее изменение погоды. Хочется упасть на диван и валяться, ничего не делая. Однако холодильник пуст, хлеб закончился и, как бы ни было ему больно, необходимо брать ноги в руки и тащиться в магазин за продуктами, благо до ближайшего сетевого гипермаркета пара шагов.

По случаю царившей за окном жары, генерал не стал переодеваться и как был в легких шортах и футболке направился к входной двери. В прихожей домашние тапочки поменял на уличные сандалии. Чтобы не тратить лишние деньги, взял пластиковый пакет с полки. Перед выходом проверил наличие банковской карты в кошельке и ключей в кармане. Ну все готов. Прихватив пакет с мусором и «третью ногу» (так он называл деревянную трость), покинул квартиру.

Во дворе по случаю одуряющей жары и выходного дня

(народ разъехался по дачам) немногочисленно. Лишь с полдюжины бабулек прячутся в тени беседки, откуда внимательно наблюдают за копошащимися в песочнице внучатами и что-то негромко обсуждают между собой, кажется, крайнюю серию какой-то бесконечной телевизионной мелодрамы. Ну да, точно:

– Вот увидишь, Николавна, Ольга этому козлу еще отомстит, это ж виданое ли дело беременную девку без средств выкинуть из своего замка, – донеслось до генеральских ушей злобное шипение одной из бабулек.

Что там дальше было по сюжету, слушать он не стал, не интересны ему все эти придуманные ушлыми сценаристами перипетии, не имеющие никакого отношения к реальной жизни.

Чтобы попасть к площадке с контейнерами для сбора твердых бытовых отходов (в просторечье – мусорке) нужно сделать небольшой крюк, сначала пройти вдоль дома потом повернуть направо, где между двумя соседними строениями и находился искомый объект.

Буквально через тридцать метров старик увидел компашку из четырех маргинального вида персонажей, беззастенчиво распивающих алкогольные напитки прямо на лавочке перед вторым подъездом. Впрочем, едва выйдя на улицу он услышал разносившийся по всему двору мат-перемат и лишь, миновав густую заросль сирени, смог рассмотреть группу разнузданной молодежи.

Трое парней босяцкого вида, косящих под мелкий уголовный элемент, с ними девчонка шалава-шалавой, всем едва за двадцать, может быть меньше, в основательном подпитии обсуждали вовсе не телесериал.

– Так вот , – орал во всю свою луженую глотку один из парней с сизым в половину лица синячищем, – я ему грю: чо ты, Дюха, несешь, пасть закрой, нах! А он мне... – далее полился поток жесткой нецензурщины, суть которого заключалась в том, что какой-то неведомый перс по имени, вроде бы, Андрей надавал рассказчику банально по роже, отчего на лице пострадавшего образовалась обширная гематома, а в пламенном сердце возникло щемящее чувство неотмщенной обиды.

История показалась слушателям весьма забавной, поскольку все, включая девку, тут же отреагировали на неё бурным весельем и похабными комментариями.

Веселье и активное обсуждение «неправильного поведения лоха Юрки в отношении крутого парня Дюхи», сопровождаемое нецензурной бранью, грозило затянуться надолго.

Денис Анатольевич всю свою жизнь придерживался активной гражданской позиции и ко всякому беспорядку особенно на территории, примыкающей к его дому относился крайне негативно. Время от времени от его крепкой палки перепадало по спине или еще какому органу кому-нибудь из несознательных граждан, пытавшихся «слегка почудить» во

дворе.

Однажды на него даже уголовное дело завели и судилище организовали. А все из-за того, что один малолетний толстопуз армянской национальности кидался камнями в бездомного пса, ненароком забредшего во двор в поисках пищи и общения с детьми. Ну огреб тростью пацан по руке с обломком кирпича. Ну и что? А шуму-то, шуму диаспора подняла:

– Это же рэбёнок, а дзеци – святое! – дружно орали на суде, брызжа слюнями, «гости» из Закавказья.

Впрочем, судье тогда для того, чтобы дать объективную оценку произошедшему, хватило одного взгляда на генеральскую форму обвиняемого и его внушительный «иконостас». В результате ушлый адвокат, назначенный Ширяеву в помощь государством, подал встречный иск, и родители мучителя животных были приговорены к внушительному денежному штрафу. Вот уж крику то было и подзатыльников тупоголовому отроку отсыпали немало, ведь деньги для некоторых важнее, чем «дзеци».

Соседи относились к Денису Анатольевичу с пониманием, даже те, кому за нарушение общественного порядка перепало от его «третьей ноги». К тому же, генерал был весьма эрудированным человеком, и в спорах за доминошным столом его мнение на те или иные политические события, как правило, превалировало и поражало мужиков своей оригинальностью.

Вот и на этот раз Ширяев не мог спокойно пройти мимо

творящегося в его дворе бардака.

– Молодые люди, – постучав тростью по спинке деревянной лавочки, он обратился спокойным голосом к компании распоясавшихся гуляк. – Во дворе дети малые, пожилые женщины, а вы материтесь как пьяные сапожники. Настоятельно требую покинуть это место.

– Гля, пацаны, дед! – Первым отреагировал на слова пожилого человека парень с разбитой в хлам физиономией.

– Требует, значит угрожает, – сделала вывод нетрезвая девка.

– А чой-то он нам угрожает?! – возмутился сидящий по правую руку от неё толстомордый конопатый юноша с откровенно дебильным выражением лица.

Тут в разговор вступил физически крепкий сероглазый блондин, похоже, главный заводила всей этой компашки:

– Дед, иди своей дорогой и не мешай людям общаться. А то...

– ...а то, что? – возмутился пожилой мужчина.

– Не нагнетай, – сузил взгляд блондин, – мы уважаем старость, но если что можем и нах послать. Кароч, туда и иди старый.

От подобной наглости у пожилого ветерана аж глаза на лоб полезли и пакет с мусором из рук выпал. Давненько его не посылали в столь грубой форме. Мозг, как, это иногда бывает, отключился, в дело вступили инстинкты, которые настоятельно требовали основательно наказать всю эту

пьяную гопоту. Три отработанных годами усиленных тренировок взмаха деревянной тростью, и все трое парней валяются в бессознательном состоянии на заплеванном ими же самими асфальте. Бил четко, расчетливо, чтобы ненароком не прибить. Собирался повернуться к оставшейся за спиной девке, чтобы дать соответствующие указания насчет её дружков, но неожиданно почувствовал невыносимо-острую боль в области поясницы. Несложно догадаться, что девка, которую он пощадил, воспользовавшись моментом, сдуру умудрилась пырнуть его ножом и попасть в почку.

Обернувшись, он увидел абсолютно пустые глаза с аномально зауженными зрачками и бледное как саван лицо молодой женщины, в её трясущейся руке окровавленный нож.

Последней мыслью генерала было:

«Вот и ко мне Смертушка пожаловала. Обходила-обходила стороной, и нате вам, явилась в образе обдолбанной и пьяной в хлам девки. Несерьезно как-то. Несолидно».

Основательно потрепанное жизнью сердце старика, не выдержав болевого шока, остановилось, вскоре отключился и мозг. Упав на асфальт рядом с телами поверженных противников, Денис Анатольевич не слышал оглушительного вопля одной из старушек:

– Убили ироды! Генерала убили!

Через пару минут во дворе появилась инициативная группа жильцов. Кто-то вызвал полицию, которая не заставила себя долго ждать – все-таки столица государства, не какая-то

Тмутаракань, где приезда стражей порядка можно ждать сутками, да так и не дожидаться.

Хоронили генерала со всеми полагающимися заслуженному человеку почестями в Москве на Троекуровском кладбище рядом с сыном и женой. Много народу на похоронах не присутствовало. Да и откуда им взяться? Родни нет, друзей также. Лишь полтора десятка сердобольных соседей, с полдюжины представителей министерства обороны, да еще отделение солдатиков с автоматами из ближайшей войсковой части. Аскетичного вида батюшка прочитал над гробом все полагающиеся молитвы и окропил покойника и присутствующих святой водой. Гроб опустили в яму. Присутствующие на погребении бросили на крышку по горсти земли. Парочка работяг азиатской наружности сноровисто закопали могилку и поставили временный крест. Присутствующие возложили на образовавшийся бугорок земли цветы и венки. Солдатики трижды стрельнули холостыми в воздух. После чего какой-то солидный мужчина в звании подполковника пригласил всех на поминальный обед в одном из ресторанов неподалеку от кладбища. Короче, все прошло чин по чину.

Из-за генеральской квартиры, расположенной в центре столицы, случилось склока между министерством обороны и московскими властями. В результате победила «дружба» в лице ушлого адвоката по фамилии Розендорн, умудрившего оттяпать весьма дорогие квадратные метры в собственное владение.

Убийцу осудили а посадили на долгий срок. Парни от-делались легким испугом. Однако наука им на пользу не пошла, через полгода двое были застрелены при попытке вооруженного ограбления ювелирного магазина. Несостояв-шийся главарь банды также получил пулю в плечо, но вы-жил и после выздоровления отправился на длительный срок в места не столь отдаленные.

Впрочем, вся эта мышьяная возня уже никаким боком не касалась почившего в Бозе генерала Ширяева.

Глава 1

Неверный призрачный свет хаотично мигающих осветительных панелей в довольно узком длинном коридоре, по стенам которого змеятся многочисленные шланги, ну или провода в защитной оплетке. Где я? Что со мной? Состояние жутчайшей паршивости. Мало, что башка раскалывается и жрать хочется невыносимо, кто-то пытается выдрать кусок мяса из моего живота. Молниеносный взмах руки и причина боли трепыхается у меня в кулаке. Теплое мохнатое тельце. Крыса. Ну да, вроде бы крыса. Ну что же, еда сама меня нашла. Помнится за недолгое время голодного сидения в душманском зиндане так оголодал, что упавший прямо на голову грызун был мной воспринят как манна небесная.

Отработанным движением отрываю голову крысюку и прикладываюсь ртом к бьющему из шеи фонтанчику крови. Жаль мало этой до одури вкусной солоноватой жидкости. Ничего, есть еще и мясо, а если повезет, товарки этой твари неподалеку обнаружатся. Разодрал тушку за ноги, стараясь не повредить извлек кишечник. Оно, конечно, когда жрать хочется и с говном съешь, но лучше этого не делать, можно получить серьезное отравление. Затем трясущимися от голода пальцами содрал шкуру и наконец приступил к трапезе. Не заметил как смолотил тушку вместе с костями.

Голод немного отступил, наконец пришло понимание аб-

сурдности ситуации, в которой оказался. Какая, на хрен крыса?! Какой коридор?! Я же умер. И по идее, если коридор и должен быть, не такой как здесь с проводами и светящимися LD панелями. По утверждению людей, выживших после клинической смерти, это тоннель со светлым пятном в конце, по которому должна лететь моя душа прямиком на божий суд, а там либо в Рай, либо в Ад. Впрочем, Рай мне не светит, поскольку праведником никогда не был. Скорее к чертям в Ад пошлют, в раскаленном масле купаться или, как там еще с грешниками поступают.

Выходит я в Аду. М-да, вот ты какой северный олень! Хе-хе-хе! Так, Денис Анатольевич, отставить! Хватит стебаться, необходимо разобраться в текущей обстановке.

Провел ладонью по щеке. Интересно, куда подевались морщины, из-за которых толком избавиться при бритье от седой щетины не получалось? И вообще, на мертвеца я не похож, поскольку определенно, имею вполне живое тело. Голое и невыносимо страдающее от голода, вызванных побоями болевых ощущений и довольно низкой температуры окружающего воздуха. И вообще, обстановка странная, подобных коридоров раньше мне видеть не доводилось.

Съеденная тушка зверька лишь слегка притупила острое чувство голода. Ожидать, что после столь суровой расправы над товаркой ко мне сбежится толпа вкусных грызунов не приходится. С великим трудом преодолеваю головокружение и усаживаюсь на пятую точку, опершись спиной о сте-

ну. Неудобно, связки проводов различной толщины упираются в тело и комфорта не доставляют, но все-таки терпимо. В тусклом свете осветительных панелей осматриваю себя насколько это возможно. Интересно, тело, определенно, не старика, худое, кожа да кости, судя по многочисленным гематомам, основательно побитое. Пошевелил конечностями и прислушался к внутренним ощущениям. Кости рук и ног не сломаны. Прощупал ребра. Вроде бы в порядке. Мышцы и внутренности отбиты – это поправимо, бывало и хуже.

Сплошные непонятки. Только что в разборке с какими-то мелкими хулиганами получил нож в почку. По идее должен умереть, ибо, насколько помнится, боль была страшная. Интересно, как это получилось у девки, неспособной адекватно воспринимать реальность, так четко ударить клинком? Впрочем, всякие чудеса случаются на этом свете. Или я теперь все-таки на том? Читал когда-то разные книжонки о переселении душ. Фантастику также почитывал. В последнее время модная тема, народ в кого только не переселяется.

Нет, наверное я все-таки еще не до конца помер – вот и мерещится всякое. Лежу на операционном столе, и какой-нибудь «пьяный врач» пытается зашить продырявленную почку... Так, почему именно хирург должен быть пьяным? Буйная фантазия наваяла:

Пьяный врач мне сказал, тебя больше нет,

Пожарный выдал мне справку, что дом твой сгорел.

Чёрт! Снова какая-то бредятина в голову лезет. Попробо-

вал ущипнуть себя за руку. Боль определенно чувствуется. Кажется, все-таки теория переселения душ получила в моем лице свое подтверждение. Я реалист-атеист в Бога никогда не верил, даже на войне вопреки расхожему утверждению, что атеистов там не бывает, не верил и не молился, как многие. А верю в науку и твердо знаю, что человечество еще не постигло мизерной доли массива знаний об окружающем мире, а также то, что основные фундаментальные открытия ученым только предстоит сделать. И если каким-то непонятным образом после ухода из той жизни я оказался в теле другого человека, значит, это никоим образом не противоречит законам мироздания.

Успокоив себя подобным образом, я продолжал рассуждать. Похоже, в момент моей смерти кто-то основательно поиздевался над этим телом и в буквальном смысле выбил из него душу. Однако организм был не готов к окончательной смерти и продолжал функционировать, именно в него и затащило мою духовную составляющую. Повторяю, ни в Бога ни в чёрта не верю, и если «душа» человека существует, значит, это предопределено физическими законами нашего мира.

Далее следует, что доставшаяся мне телесная оболочка продолжительное время пребывала в условиях жесткой бескормицы, отчего основательно отошала. Наконец неведомые мучители притащили полумертвого человека в этот коридор, и перед тем, как оставить на съедение крысам, основательно отдубасили, не сломав при этом (что удивительно) ни единой

косточки. Интересно, чем же так насолил своим недругам мой реципиент? И почему его все-таки не добились до конца?

Помимо означенных вопросов в голове зароилась таковых еще куча и самый главный из них; «Что делать?».

Очевидно, парня поместили туда, где обнаружить его будет практически невозможно, хотя бы в самое ближайшее время. Может быть, потом кто-то и найдет основательно обглоданные грызунами кости. Мне такой исход кажется неприемлемым. Получается, ответ на главный вопрос лежит на поверхности: «Идти туда, где могут оказать реальную помощь».

Разбитое в хлам тело при одной лишь мысли о необходимости куда-то двигаться, решило взбунтоваться. Тогда в дело вступил мой изощренный мозг. Эвон сколько тут проводов. А если один из них повредить, непременно примчится работяга-ремонтник. Увидит меня беспомощного и вызовет службу спасения.

Поскольку мысль показалась мне замечательной, незамедлительно приступил к её реализации. Повредить самый тонюсенький из проводов стало для моей основательно покоцанной тушки еще той задачей. Однако, как говорится – «воля и труд всё перетрут». Тонкий на вид кабель пришлось много раз сгибать и разгибать, а потом к процессу деструкции еще и зубы подключить. Перегрыз, получив при этом ощутимый удар током. Не отключился при этом на радость местным грызунам и слава богу.

Теперь лишь осталось дожидаться прихода человека.

Однако словами не описать моего удивления, когда у самого пола в противоположной стене в паре метров от меня, серый пластик будто протаял. Из образовавшейся ниши выползла паукообразная хрень размером с футбольный мяч, и на восьми своих гибких полуметровых ножках с присосками устремилась к поврежденному участку энерговода. При этом штука верещала, подобно R2D2 из киноэпопеи «Звездные войны», еще и переливалась разноцветьем светодиодов. Штуковина сноровисто подбежала к поврежденному участку, схватила щупальцами болтающиеся концы поврежденного провода и запихнула внутрь своего шарообразного тела. Через несколько секунд провод был как новенький и ничто не напоминало о недавнем разрыве.

Мои попытки привлечь к себе внимание, путем хватания робота-ремонтника за одно из щупалец, окончились чувствительным ударом тока по шаловливым ручонкам. Твари бессердечные, я имею в виду создателей таких роботов. Хотя, вполне ожидаемо, без должной защиты ушлый народец давно растащил бы все подобные механизмы по домам и приспособил к личным нуждам. Закончив свои дела, бездушная железяка побежала обратно в своё убежище и через минуту отверстие вновь само по себе закрылось и уже ничто не напоминало о том, что в глянцевом светло-сером пластике (или не пластик вовсе?) стенового покрытия только что зияла темная дыра.

Было больно и обидно. Мало, затратил кучу сил, чтобы порвать провод, гадкий гад вместо того, чтобы поступить согласно трем законам робототехники Айзека Азимова, буквально проигнорировал терпящее бедствие разумное существо. Вот же сука. Хотя чего это я? У меня дома робот пылесос, подаренный года три назад какой-то благотворительной организацией, и помощи в случае чего от него вряд ли дождешься.

Ладно, коль человек-ремонтник на мои варварские действия не отреагировал, придется «спасение утопающих» брать в собственные руки и ноги.

В данный момент имею два вероятных направления движения. Как всякий уважающий себя мужик, решил пойти налево. Ну как пойти? Несколько попыток подняться на ноги, чтобы передвигаться пёхом успехом не увенчались. Пришлось, уподобившись одному знаменитому летчику времен Великой Отечественной, ползти. Благо в отличие от того героя, мои ноги не были перебиты, пол ровный, слегка рифлёный. К тому же, в наследство от своей прошлой военной жизни имею богатую практику передвижения по-пластунски.

Ползу и удивляюсь пластичности своего сознания. Совсем недавно был в теле пожилого человека, без трости никуда, теперь в шкуре молодого парня чувствую себя вполне по-хозяйски. А может быть я все-таки как и прежде генерал Ширяев, валяюсь в отрубе на больничной койке после удачной операции под капельницей? Нет, интуиция настоятельно

подсказывает, что мое теперешнее состояние является именно объективной реальностью, а не плодом разбушевавшейся фантазии. Ладно, пусть оно так и будет, в любом случае, юный организм лучше старого. А то, что все болит и потряхивает от голода и холода, так это временно. Как сказал герой одного из фильмов о войне: «все преходяще, а музыка вечна». Значит, душа – это именно та «музыка», которая не умирает, а постоянно кочует из одной физической формы в другую. В таком случае, почему в своей прошлой жизни я не помнил предыдущую, а сейчас могу представить любой эпизод из жизни Ширяева Дениса Анатольевича значительно ярче, нежели в том старом теле? Ладно, с этим после разберемся. Теперь для меня главное выбраться к людям, авось окажут помощь. Неплохо бы поймать еще одну крысу, нет, пару, а лучше трех. Жрать хочется как с пулемета.

Перед внутренним взором неожиданно возникли глиняные стены зиндана, где я оказался после того, как меня контузило близким разрывом гранаты, выпущенной каким-то духом из РПГ-7. Кормили скудно, лепешка в сутки и несколько шариков твердого как камень курта – вот и вся еда. Из питья был глиняный кувшин объемом литров пять, вонючей мутноватой воды, набранной, по всей видимости, прямо из арыка, где местные бабы стирали обосранные штаны своих мужей, а мелкие купались. Думал ноги протяну. Меня спасло то, что однажды ночью на меня буквально упала крупная крыса. Вот тут уж ей с «подводной лодки» иначе как

в мой желудок иного пути не было. Жрать хотелось так, что было не до брезгливости. Поймал, открутил башку прильнул к фонтанчику крови. Потом разделал тушку. Мясо сожрал, внутренности пригодились в качестве приманки для следующего грызуна, благо решетчатая крышка находилась чуть выше вытянутой руки. Ночью, когда галдящая толпа аборигенов, уставших от дневных издевательств над «проклятым шурави», разбрелась по своим глинобитным хибарам, для меня наступало время охоты. Мне было непонятно, чем вызвана столь острая ненависть буквально всех обитателей кишлака к военнопленному, вместе с ней постоянное желание метнуть в меня камень, плюнуть или даже помочиться. Камни чаще всего, ударившись о деревянную решетку, теряли энергию и не причиняли мне особого беспокойство. К плевам и льющейся сверху моче я довольно быстро адаптировался. Днем старался отсыпаться. А вот ночью подпрыгивал, зацепившись руками за толстые прутья, подтягивался и раскладывал в центре решетки приманку. Затем, оставалось лишь ждать. Как только грызун прибежал на запах требухи, я подскакивал изо всех сил бил кулаком по решетке. Напуганный до смерти зверек на какое-то время впадал в ступор и становился добычей удачливого охотника. Довольно часто крысе все-таки удавалось спастись. За ночь удавалось поймать до трех грызунов. Разумеется, я их тут же пожирал с неопишуемым удовольствием.

Отринув прочь неприятные воспоминания, удвоил уси-

лия. Будет неприятно, если коридор приведет меня в тупик или в более глухие места, где людьми вообще не пахнет. Роботы... Да тут есть роботы, наверняка их много, но помощи от них ждать не приходится. Странное место. Может быть, какие-то служебные отсеки огромного океанского судна или военной базы, расположенной где-то глубоко под землей. Хотя скрытые ниши в стенах и появляющиеся оттуда роботы-ремонтники навевают совсем иные ассоциации. На той Земле уж точно до подобных штуквин наука и технологии еще не доросли. Выходит, я попал в будущее, ну или какую параллельную реальность, обогнавшую земную в своем развитии. Интересно, на сколько обогнавшую? Так или иначе, если повезет, узнаю. Не повезет, сдохну, и моя душа улетит на очередное перерождение, где обо всем произошедшем в прошлых своих ипостасях я уже помнить не буду.

Через час по самым грубым подсчетам мне удалось преодолеть около километра. Вкусные грызуны более не попадались. Похожу до усёру напуганы моей скорой расправой над одной из своих соплеменниц. Ну и ладно, главное, чтобы не набросились кучей. Странно, что здесь вообще присутствуют грызуны. Неужели при столь развитом технологическом уровне общества людям так и не удалось избавиться от их навязчивого присутствия. И вообще, чем они тут питаются? Не оплеткой электрических проводов. Выходит где-то имеются достаточные запасы пищи...

Так, прочь мысли о жратве! Сейчас первоочередная зада-

ча выйти к людям. А там, надеюсь, и пища, и питье, и тепло, и же с ними прочие радости бытия. Ну, если первый встречный меня не добьет... хе-хе из милосердия. Мне пока непонятно, на чем основано местное сообщество разумных. Может быть во всю процветает принцип ЧЧВ¹. Нет, не может быть такого, иначе это уже не общество а хрень какая-то.

От мыслей о еде как могу себя отвлекаю. Пытаюсь анализировать технологический уровень развития местной цивилизации. Из-за недостатка информации получается не очень. По идее самозарастающий пластик мог быть и в моем времени, а также роботы-ремонтники, подобные недавно виденному. А еще здесь пользуются электричеством, а не напрямую какой-нибудь темной энергией, о которой в последнее время талдычили по телеку разного рода эксперты от науки. Скорее всего, местная цивилизация не так уж и далеко опередила земную. Иными словами, если я и попал в будущее, не столь отдаленное. Ну это мои измышления, как там на самом деле мне предстоит еще узнать.

Постепенно усталость начинала все сильнее и сильнее давать знать о себе. Голодный побитый основательно промерзший организм начал терять силы, а вместе с ними уходила и надежда. Я уже было собирался прервать движение, чтобы провалиться в забытие и набраться хотя бы чуть-чуть силёнок. Тут мне в лицо пахнуло теплом. Присмотрелся, что там впереди и увидел едва приоткрытую дверь, прямоугольную

---

¹ Человек человеку – волк.

со скругленными краями, какие обычно бывают на кораблях. Из щели внутрь моего коридора проникал более теплый воздух. Значит, мне определенно туда. Если не наткнусь на людей, хотя бы отосплюсь в тепле, а дальше поглядим.

На мое счастье особых усилий для открытия двери прилагать не потребовалось. Скользнув в открывшийся проход, оказался в более просторном коридоре, освещенном значительно ярче. Температура воздуха здесь не меньше двадцати шести градусов, к тому же пол теплый, будто под ним проходит труба с нагретой водой или чем-то еще. Мне хватило сил, чтобы отползти подальше от широко распахнутой двери пышущей холодом.

Пригревшись, собирался отправиться в спасительное забытье. Однако в последний момент мутная пелена перед глазами немного развеялась, и я увидел фигуры двух человек появившихся непонятно откуда примерно в десятке метров от меня. На последнем всплеске адреналина попытался позвать на помощь, однако основательно пересохшее горло выдало лишь нечленораздельный хрип. Далее силы покинули мое истощенное и побитое тело, спасительная тьма безвременья радушно приняла мое замутненное сознание в свои гостеприимные объятия.

Глава 2

Следующий эпизод моей новой жизни начался с того, что я очнулся непонятно где. Тело с головой погружено в липкую густую субстанцию. Странно, «кисель» ничуть не мешает мне дышать. Прислушался к ощущениям, и едва не обделался от осознания ситуации. А я ведь и не дышу. Но как?! Почему до сих пор не умер от недостатка кислорода в крови? Подавив паническое состояние, вновь прислушался к себе. Определенно, никаких мук из-за нехватки кислорода мой организм не испытывает, при этом легкие не прокачивают воздух. Как такое может быть?

Так, теперь приступим к анализу моего общего состояния. Никаких болевых ощущений не испытываю, чувства голода также, и холод не мучает. Меня будто растворили в чем-то теплом приятном. Нет, не растворили, все-таки с моим телом что-то происходит – то в районе желудка засвербит, то сердечко будто горячими потоками обдаст, то в голове освежающая волна прокатит и так во всем моем организме. Беспокоящих болевых ощущений не наблюдается, все на уровне слабеньких уколов и легкой щекотки. Даже приятно.

Мои попытки открыть глаза и пошевелить руками завершились полным фиаско. Мышцы будто парализованы, при этом тактильные ощущения сохраняются. Паниковать не стал. Определенно, над моей тушкой работает местная

медицина. Интересный концепт. В прошлой жизни я бы наверняка лежал под капельницей и надеялся на способность циркулирующих в крови лекарств отодвинуть меня от края бездны, именуемой «смерть». Здесь же, лишив подвижности и способности дышать, меня целиком поместили в исцеляющую среду. Однако! Технологии уму непостижимые. Раньше о чем-то подобном только в фантастических книжках читать доводилось.

Постепенно возбуждение начало спадать. По всей видимости, следящая аппаратура зарегистрировала ненормативную активность не ко времени очнувшегося пациента и решила усыпить его от греха подальше. Не заметил как, снова погрузился в нормальный здоровый сон.

Что конкретно мне снилось не помню, но уж точно что-то доброе и хорошее. Очнулся с приятным ощущением вполне здорового тела. Лежу на спине в той самой ванне. Грудь поднимается и опускается, значит легкие работают. Пошевелил конечностями. Все отлично. Былых негативных ощущений не чувствую. Провел рукой в районе живота. Склизко, неприятно. Глаза, залепленные студенистой субстанцией, упорно не желают открываться.

В следующий момент мое тело слегка приподняла неведомая сила, и на меня со всех сторон обрушились тонкие плотные струи теплой воды, смывая с кожи липкое желе. Затем меня обдало потоком сухого горячего, но не обжигающего воздуха.

Наконец-то удалось открыть глаза. Лежу в довольно объемном саркофаге. Сверху прозрачная выпуклая наружу крышка. Так продолжалось недолго. В какой-то момент отделявшая меня от внешнего мира преграда начала как бы растворяться в воздухе. В памяти тут же всплыло недавнее «протаивание» стены для допуска внутрь коридора ремонтного робота. Вне всякого сомнения, сходные технологические процессы.

Кажется, нужно освобождать пригретое местечко, однако лениво, хочется хотя бы еще немного поваляться, наслаждаясь давно забытыми ощущениями абсолютного здоровья. Словами не передать, как это снова почувствовать силу в мышцах и не ощущать постоянных болей фактически во всем изрядно побитом теле. Лепота! Нет, ЛЕПОТИЩА! Именно заглавными буквами, именно в усилительном значении данного определения.

Из состояния неопишуемого блаженства меня вывел чей-то насмешливый голос:

– Вылезайте, пациент, здесь вам не гостиничный номер!

Легко присел на дно ванны. Хорошо! Организм не испытывает ни малейшего дискомфорта. Осмотрел себя насколько это возможно. Еще раз убедился, что от былой худобы не осталось и следа, вместе с ней пропали многочисленные гематомы. Не иначе как чудеса медицины будущего. Не ближайшего, как я себе понапридумывал, скорее весьма отдаленного будущего. По моему прошлому опыту подобные по-

вреждения проходят лишь через пару-тройку недель, а тут всего-то за один сеанс. Врожденное ощущение времени (мне также есть чем похвастаться) подсказало, что с момента потери мной сознания в коридоре прошло от силы шесть часов.

К тому же, этот странный голос, нет, сам по себе голос вполне обычный, а вот язык, на котором были произнесены слова определенно мне незнаком. Тем не менее, я понимал все сказанное и, кажется, вполне могу на нем разговаривать. А вот и проверим:

– Что со мной? Где я? – сказал без каких-либо затруднений на совершенно чужой для меня мове, будто разговаривал на ней всю жизнь.

Осмотрелся вокруг. Довольно просторное помещение. Стены покрывает знакомый глянцевый пластик, не серый, а бежевого оттенка. Потолок и часть стен излучают приятный глазу теплый свет. По всему пространству расставлены приборы непонятного назначения. Сам я восседаю на дне относительно неглубокой ванны в полном неглиже. Метрах в трех от меня за столиком в обычном офисном кресле на колесиках сидит усатый брюнет с добродушным круглым лицом и весело взирает на пациента небесно-синими глазами. Типичный доктор, с какими мне, будучи многократным пациентом разного рода медицинских учреждений, довелось изрядно пообщаться. В меру циничный, не удивлюсь если сейчас выдаст что-нибудь в духе: «Вскрытие показало, что больной умер по причине вскрытия». Нет, он не стал брызгать искро-

метным юмором. Лицо эскулапа приобрело серьезное выражение, и он выдал:

– В данный момент, юноша, мы с вами находимся на борту космической базы «Биорей» класса «Элефант» проект РИЗ 23987, вращающейся вокруг Раджхар четвертой планеты в системе желтого карлика Иосей 49. Мое имя Гро Дар, исполняю обязанности дежурного целителя-оператора Пятого сектора. Ваше тело в весьма потрепанном состоянии было обнаружено в одном из дальних коридоров на периферии внешнего кольца, доставлено роботом-спасателем в ближайший пункт оказания экстренной медицинской помощи и помещено в реанимационный кокон. Теперь о вас, – тон медика поменялся на сугубо официальный, – хотелось бы узнать, кто вы и как оказались в столь беспомощном состоянии в одном из самых глухих уголков космической станции? – Окинув взглядом мое обнаженное тело, доктор усмехнулся и указал рукой на разложенную одежду на невысокой стоящей в углу помещения тумбочке. – Но для начала попрошу покинуть медицинский кокон и одеться, ибо не отношу себя к ценителям мужской обнаженной красоты, исключительно женской. Да и вам, наверняка, не очень комфортно общаться со мной в полном неглиже.

Дважды уговаривать меня не пришлось. Выскочил пулей из ящика... ах да, это у них реанимационным коконом называется. Схватил одежду, напоминающую обычный комбинезон земного спеца по обслуживанию разного рода техни-

ки, быстро влез в мешковатый костюмчик и, приложив ладонь правой руки к левой части груди активировал его. Сам от себя ничего подобного не ожидал и вообще не очень понял, как все произошло. Будто каждый божий день одеваюсь подобным образом. Вне всякого сомнения, сработала мышечная память реципиента. В результате комбинезон будто ожил. Самостоятельно застегнулся и обтянул мою фигуру. Но это еще не все, непонятно откуда на ногах появились весьма удобные ботинки на толстой мягкой подошве и с высокими берцами, к которым я привык за долгие годы хождения по горам, джунглям, пескам и камням пустынь. Замечательно!

Почувствовав себя вполне защищенным человеком, призадумался.

Охренеть! Я на искусственном космическом объекте! Судя по длине коридора, по которому полз, весьма нехилого размера. Впрочем, с этим после разбираться буду. Сейчас для меня важно не попасть впросак перед аборигеном. Вот же поназадал вопросов добрый доктор Айболит, И что ему на них ответить? Если скажу, что я боевой генерал, недавно умер, ну или очень давно, а в мире будущего оказался случайно, переселившись непонятным образом в тело какого-то замученного до полусмерти парня. И что он обо мне подумает? Засунут в дурку, и дело с концом. Я, конечно, допускаю, что практика переселения душ в столь технологически развитом обществе – вполне обычное явление. Однако

на моем месте будет лучше прикинуться потерявшим память – все равно ничего не помню из жизни того, чье тело случайно оказалось в моем пользовании.

– Ничего конкретного ни на один из ваших вопросов, доктор, ответить не имею возможности. Как оказался на космической базе я не в курсе, и вообще, кто я и откуда, сказать не могу. Память будто напрочь отшибло.

– Имя свое хоть помните? – продолжал допытываться упертый медик.

– Нет, не помню, доктор.

Мое «доктор» определенно польстило самолюбию моего визави. Он посмотрел на меня вполне участливым взглядом:

– Хорошо, ложитесь вон на ту кушетку. Посмотрим, что у вас под черепной коробкой происходит. На моей памяти не было случая, чтобы кто-нибудь из пациентов настолько кардинально лишился воспоминаний о прошлой жизни.

– Поздравляю вас, уважаемый Гро Дар – это с вами наконец-то случилось, – моя незамысловатая шутка не прошла незамеченной, круглая физиономия врача растянулось в благодушной улыбке, и он задорно расхохотался. Дождавшись когда мужчина успокоится, я продолжил: – К моему сожалению, подобное случилось со мной, а не с кем-то другим. – Как результат еще один приступ неконтролируемого веселья. Забавный человек этот Гро Дар с гипертрофированным чувством юмора, явно из тех, кому палец покажи, будут ржать до упаду. Я посчитал, что последняя моя шуточка ста-

нет феерическим финалом веселья. Ан нет, мой следующий вопрос: – И как вы собрались проверять, что там у меня под черепушкой творится? Вскрывать станете? – буквально поверг медика в очередной приступ неопишимо-бурного восторга.

Его полное лицо побагровело от избыточного прилива крови, из глаз брызнули слезы. Замахав на меня руками, он выдал заикающимся голосом:

– Пр-рек-кратите, пац-циент! Или бедный Гро помрет со смеху, а вы, как некомпетентный в медицине индивид не сможете оказать мне помощь. – Вытерев одноразовой салфеткой лицо, хозяин кабинета продолжил уже в более спокойном тоне: – Разумеется, никто не собирается сверлить ваш череп. К тому же, насколько мне известно, подобные изуверские методы никогда не практиковались в медицинском сообществе. – Ага, плохо он знает историю, напомнить что ли про лоботомию, посредством которой в середине двадцатого века буйных умалишенных вводили в состояние овоща. Ярчайший тому пример – родная сестра Джона Кеннеди Роуз Мери (Розмари). Психически неуравновешенную девушку подвергли лоботомии, иными словами просверлили дырку в черепе и хорошенько перемешали участок головного мозга. Как результат получили абсолютно безмозглую живую куклу, неспособную передвигаться на ногах и ухаживать за собой. Благо семейство Кеннеди в деньгах не нуждалось, и Розмари был обеспечен вполне достойный присмотр.

Кстати, в тысяча девятьсот сорок девятом году изобретатель метода Эгаш Мониш был удостоен Нобелевской премии по физиологии и медицине. А в следующем пятидесятом лоботомии запретили, как практику, не имеющую никакого отношения к медицине. Вот такой конфуз случился. Ладно, ни к чему напоминать эскулапам позорные страницы в истории развития медицинской науки. Тем временем доктор продолжал: – Для подобных целей имеются дистанционные сканирующие устройства. К тому же, у вас в голове имеется нейросеть, которая в настоящий момент, по непонятным причинам, не подает признаков активности. Может быть, нам удастся идентифицировать вашу личность и связаться с вашими родственниками.

Доктор указал рукой на стоящее кресло, напоминающее зубоучебное. После того, как я со всеми удобствами устроился в нем, на голову мне был нахлобучен шлем, напоминающий летный, только вместо забрала-светофильтра была непрозрачная закрывающая все лицо пластина. Далее медик велел расслабиться и мысленно представить что-нибудь приятное. О приятном думать у меня как-то не очень получалось. То и дело перед внутренним взором возникало лицо девчушки с аномально сужеными зрачками и окровавленный нож в её руке. Дура безмозглая, так испоганить себе жизнь на самом взлете! Несложно представить, что станет в колонии с наркозависимой девчонкой. Впрочем, это её выбор, и как-то повлиять на ситуацию мне уже не дано.

– Пациент, вас что-то беспокоит? – участливо спросил доктор.

– Ну да, уважаемый Гро Дар, ситуация, согласитесь, неординарная.

– Вы про потерю памяти? Понимаю, понимаю. И все-таки постарайтесь как-нибудь успокоиться.

Постарался утихомирить бушующий внутри черепной коробки ментальный шторм. Вроде бы что-то получилось. В памяти всплыл мой последний семейный поход за грибами. Поляна в еловом лесу сплошь усыпана боровиками. Было это, дай бог памяти, году в восемьдесят пятом неподалеку от Тарусы. На урожайное место набрали случайно, благодаря Олежкиной непоседливости – бегал кругами, изображая индейца, так и наткнулся на грибы, иначе прошли бы мимо и не заметили. Воспоминания о потерянной семье начали поднимать муть со дна души. Пришлось попробовать вообще ни о чем не думать. Сам не заметил как, банально уснул. Впрочем, ненадолго.

Очнулся в том же кресле, но без колпака на голове. Врачатель в кресле за своим рабочим столом. Лицо крайне озадаченное, нет, скорее, чем-то сильно озабоченное. Ни намек на недавнее веселое настроение.

– Что с вами, доктор? – поинтересовался я.

Гро Дар сразу не ответил. С минуту он рассредоточенным взглядом пялился мне в переносицу. Нет, не пялился, похоже, мысли его блуждали где-то в необозримых далях. Нако-

нец он очнулся, и, посмотрев мне в лицо откровенно сочувственным взглядом, сказал:

– Ничего утешительного сказать вам не могу, юноша. Вы обнуленный. Впрочем, это вряд ли вам сейчас что-то скажет. – Он замолчал и вновь впал в ступор.

– И все-таки, док, что значит «обнуленный»? – Наверное я должен очень сильно испугаться, однако особого страха не испытывал.

– Понимаете ли ... раньше мне всего лишь доводилось слышать о таких как вы. Даже не надеялся столкнуться с подобным случаем. Я не совсем правильно выразился – скорее, всей душой не желал вживую увидеть обнуленного.

– И чем же мы такие страшные?

– А тем, что, судя по крайне дорогой модели нейросети «Нова-М-1000», вы не какой-нибудь оператор гидропонной установки, космический старатель или планетарный охотник. – Гро Дар замолчал, будто на что-то решаясь. Я уже хотел было поторопить его, но он сам продолжил: – Короче, я никаким боком не желаю вступать в дела Высших Родов. И не смотрите на меня осуждающим взглядом! – Даже и не думал смотреть на него осуждающе, скорее мой взгляд был недоумевающим. – Гро Дар обычный человек, и если кто из заинтересованных лиц узнает о моем участии в вашем спасении, мне несдобровать, а также всему моему семейству. Нас просто не станет, будто никогда и не было. О Великие Боги Пустоты, ну почему подобное случилось именно во время

моего дежурства?! – В следующий момент он, к моему великому удивлению, разрыдался, прям как малое дитя.

– Э... уважаемый, что с вами? Успокойтесь, пожалуйста. Я не собираюсь делать вам что-то плохое.

Неожиданно мужчина, удивив меня в очередной раз своей импульсивностью, резко прекратил плакать и, махнув рукой, вполне нормальным голосом выдал:

– Ладно, содеянного не исправить, но попытаться все-таки что-то сделать нам придется. Для начала необходимо подкорректировать вашу внешность...

Не знаю, что он задумал, но без понимания происходящего никому не позволю что-либо менять во вновь приобретенном организме.

– Так, док, прекратите истерию! Извольте изложить причины столь бурной вашей реакции!

– Ах да, вы же обнуленный, как я мог забыть, а значит, ничего не помните из прошлой своей жизни. Если кратко, вне всякого сомнения, вы являетесь отпрыском одного из аристократических родов. Это косвенно подтверждают наличие у вас весьма дорогой нейросети, также полное отсутствие каких-либо хотя бы малейших отклонений в структуре вашего ДНК. Как вы оказались на нашей базе? Не знаю. Могу лишь предположить, вас выкрали недоброжелатели вашего Рода, ну или еще кто-нибудь. Посредством специальной аппаратуры лишили вас всех навыков, стерли память о былой вашей жизни, иными словами «обнулили». Затем достави-

ли ваше тело на «Биорей». Судя по состоянию вашего организма, во время перелета вас не кормили, а также изрядно над вами поиздевались, отбив мышцы и внутренние органы. Здесь вас оставили в одном из технических тоннелей, куда люди практически не заглядывают. По идее, в данный момент вы умерли и ваши обглоданные косточки покоятся там, где вас оставили ваши недоброжелатели. Удивительно, что в столь беспомощном состоянии вам вообще хватило сил выбраться в посещаемый людьми коридор. Кстати, не поясните откуда взялась кровь у вас на лице и груди?

– Крыса. Хотела меня сожрать. Пришлось её оприходовать – кушать очень хотелось.

После моих объяснений насчет съеденного грызуна у эскулапа глаза на лоб полезли, а кожа лица заметно позеленела. Чтобы не блевануть ненароком он плеснул в стакан водички из обычного на вид хрустального графина и в два глотка его осушил. По всей видимости, люди будущего (не такого уж и светлого, насколько я понимаю) непривычны к подобным вещам. Ага, посмотрел бы я на тебя, когда ты голодный как волк в зимнюю бескормицу, а вокруг бегают стаи вкусных грызунов. Поди весь налет цивилизованности вмиг бы улетучился.

– М-да, – Гро Дар задумчиво забарабанил пальцами по поверхности стола, – настоящий дикарь. – Тут его простоватое лицо озарила улыбка, и он выдал: – А что, может вполне сработать... – После этих слов взгляд его светлых глаз расфо-

кусировался и на какое-то время он выпал из реальности. Я хотел подойти к столу, чтобы привести дока в чувства, но, не успев покинуть кресло, был остановлен взмахом руки хозяина кабинета. Через пару минут Гро Дар пришел в себя и буквально обрушил на мою бедную голову поток информации: – Молодой человек, десять стандартных суток назад на «Биорей» была доставлена партия из двух сотен человек, отбитых у работоторговцев, промышляющих в так называемых диких мирах. По принятым в Содружестве правилам, всем им были установлены нейросети класса «Стандарт», все они прошли начальный адаптационный курс, после чего им было предложено место работы либо здесь, либо на поверхности Раджхар в качестве добытчиков планетарных био и прочих ресурсов. С этими «дикими» случился, как это часто бывает, небольшой казус. По недосмотру службы безопасности, около дюжины их сразу после установки нейросетей, но до принятия имперского гражданства разбежались по территории базы. Часть обнаружена, часть до сих пор скрывается в дальних коридорах среди разного рода попрошаек и прочих отбросов общества категорически не желающих заниматься общественно-полезным трудом. Так вот, предлагаю вам стать одним из этих «диких». Оформим как случайно обнаруженного потеряшку. Активируем вашу нейросеть и замаскируем её под более простую – комар носа не подточит. После означенной процедуры вы подадите заявку на получение участка на поверхности планеты с целью стать одним из разработ-

чиков ресурсов... Впрочем, сначала вы должны связаться с отделом иммиграции и адаптации. Напишите официальное заявление на получение гражданства империи Аштри, после принятия присяги вам полагаются подъемные в количестве десяти тысяч кредитов. Деньги не бог весть какие, но все-таки, будет на что приобрести что-нибудь сверх полагающегося бесплатно для более комфортного проживания на планете. Далее подадите заявку на получения участка. Для этого необходимо обратиться в ближайший офис «Комиссии по освоению планетарных ресурсов Раджхара». Там вам предоставят право выбора одного из свободных участков, также бесплатный доступ к некоторым базам данных, обеспечат всем необходимым для относительно комфортного пребывания в диких условиях неосвоенного мира, а также оборудованием для нормальной работы и зарабатывания средств к существованию и дальнейшего вашего развития. – После довольно сумбурной речи он с нескрываемой надеждой во взгляде посмотрел на меня и спросил: – Ну как, вам такое предложение?

Откровенно говоря, информация, полученная от целителя была весьма и весьма скудная. Я, конечно, понимаю его навязчивое стремление поскорее сбегать крайне «токсичного» найдёныша куда-нибудь подальше. Останься я на станции, существует определенный риск рано или поздно столкнуться нос к носу с моими похитителями. Ни для меня ни для Гро Дара вариант неприемлемый, ибо смертельно опас-

ный. Кто даст гарантию, что даже если док кардинально поменяет мою внешность, меня не признают по каким-нибудь специфическим признакам, присущим моему реципиенту, например, биоритмам или излучениям головного мозга, да мало ли еще чего понаоткрывали биофизики в этом будущем. Эвон какие грандиозные космические объекты строят, что люди пачками в них пропадают. С другой стороны, насколько я понимаю, здешний люд не особо стремится отправляться осваивать новый дикий мир. А это означает что на Раджхаре не мёд сахарный.

– Чем конкретно занимаются люди на поверхности планеты?

– В основном добычей биоресурсов. Некоторые тамошние животные, растения и другие живые организмы являются источником ценного сырья для медицинской промышленности. В частности, для изготовления сменных картриджей реанимационных коконов. Некоторые особо ценные добываемые на планетах типа Раджхар ингредиенты используются для омоложения потрепанных тел богатеев. Не стану скрывать, добыча биоресурсов связана с определенным риском для жизни охотника. Однако их заработки вполне адекватны риску. Со временем вы сможете заработать опыт и деньги и не только прокачать ваши возможности заготовителя, но накопить средства для изучения комплекса базовых знаний по специальности «космический старатель», а также для покупки специального корабля и заняться разработкой минераль-

ных ресурсов двух очень богатых поясов астероидов этой системы. А дальше у вас появятся совершенно иные возможности. Со временем и при желании вы можете приобрести свой прыжковый корабль и заняться межзвездной торговлей, или устроиться на воинскую или гражданскую службу.

– А почему я сейчас не могу стать военным?

– Ну если хотите карабкаться вверх с самого низового звена – добро пожаловать. Лет тридцать вам придется довольствоваться самыми простыми базами знаний, и ваш карьерный рост в связи с этим будет крайне ограничен. А вот если вы самостоятельно заработаете на эти базы, да еще приобретете продвинутые, офицерский патент вам будет обеспечен не только в регулярных войсках империи, также вас с удовольствием примут в состав какой-нибудь ЧВК. Скажу вам, служба в наемниках хоть и опасна, но весьма и весьма оплачиваема, к тому же трофеи не заграбастываются имперскими интендантами, а справедливо распределяются между непосредственными участниками боевой операции. Так или иначе, рекомендую вам начать именно с Раджхара. Обустройтесь, осмотритесь и в дальнейшем примете наиболее приемлемое для себя решение, как жить дальше. Со своей стороны, предлагаю вам слегка подправить внешность и произвести активацию нейросети со скорректированными характеристиками. Операция довольно дорогая и гм-м... в некотором роде не совсем законная. Но я не возьму с вас ни единого кредита. Вообще не возьму, даже за ваше лечение. –

Ух ты! Как напуган-то лекарь – от законно заработанных денег отказывается, лишь бы поскорее избавиться от опасного пациента. Мне почему-то кажется, что вся информация о случившемся за последние несколько часов в этом помещении будет аккуратно подчищена и по возможности удалена со всех местных серверных станций, или как там у них называются хранилища данных.

Тут у меня в голове возникли определенного рода мысли, которые я тут же озвучил:

– Док, насколько я понимаю, мне опять в этот ваш кисель ложиться придется?

– Ну да, в реанимационный кокон. А что вас не устраивает?

– Так может быть, вы задумали насчет меня что-то нехорошее? Например, растворить мою тушку и слить в канализацию. Наверняка подобная функция в этом вашем «гробике» предусмотрена. Ибо одним дальновидным человеком когда-то сказано: «Нет тела – нет дела».

На что Гро Дар одарил меня обиженно-удивленным взглядом и выдал в довольно резкой форме:

– И как только вам в голову могло прийти подобное?! Я врач, а не убийца! Насчет целостности вашей, как вы выражаетесь «тушки» можете не беспокоиться. Даже если кто-то пожелает нанести вам вред, управляющий искин реанимационной капсулы этого не допустит ни при каких обстоятельствах.

Моя тренированная за годы, проведенные с риском для жизни, чуйка настоятельно талдычила, что медик вполне искренен и избавляться от меня не собирается.

– Не берите в голову, док, и... прошу прощения за мои столь опрометчивые слова. Однако сами посудите. Вы чрезвычайно обеспокоены, к тому же, сейчас я полностью беззащитен, и о моем существовании никому неизвестно. Так что согласитесь, моя подозрительность вполне обоснована.

– Ну да. обнуленный, признаю вашу частичную правоту, однако основанную на неверных предпосылках. Замяли и проехали. Так вы принимаете мое предложение?

– А куда мне деваться? – криво усмехнулся я. – Остается лишь уповать на вашу порядочность. – Неожиданно в голову мне пришла довольно нелепая в сложившихся обстоятельствах мысль: – Доктор, а у вас здесь зеркала случайно не найдется? Хоть глянуть напоследок, что это за представитель аристократического рода на вашу голову свалился.

Гро Дар лишь ухмыльнулся, тут же участок стены шириной метра полтора до самого потолка превратился в обычное на вид зеркало.

– Извольте, молодой человек.

– Ух ты, – поневоле вырвалось у меня. – Чудеса! – Из зеркальной поверхности на меня смотрел молодой парень на вид едва за двадцать. Ростом выше среднего. Откуда мне известно? А вот знаю и все тут. Под обтягивающим комбинезоном несложно рассмотреть вполне развитую мускулату-

ру. Плечи широкие, в бедрах узок. Аполлон... Бельведерский. На мощной шее лысая голова. Череп правильной формы, черты лица, можно сказать, идеальные. Однако мне не понравилась эта смазливость. Сладенький, мля. От гомосексов отбоя не будет. – Так, док, тело слегка облегчаем, и рост мне такой не нужен – уж очень выделяться в толпе, сами понимаете, мне ни к чему. А еще над лицом придется основательно поработать. Меня такой серафим-милашка категорически не устраивает. Подбородок делаем более квадратным... – Минут десять я озвучивал Гро Дару свои хотелки. К моему великому удивлению каждое мое пожелание по изменению внешности тут же сказывалось на зеркальном отражении. Как оказалось, зеркало было не просто обычной плоскостью, способной отражать лучи света. Это был трехмерный дисплей с возможностью редактирования реального изображения, в данном случае моей внешности. В результате получился эдакий организм отнюдь не богатырской наружности, с физиономией хоть и слегка грубоватой, но вполне себе брутальной. Вроде как на Джейсона Стэтхэма из фильма «Перевозчик» похож. Погримасничал немного перед «зеркалом», ввел еще несколько несущественных поправок. Наконец выразил свое полное удовлетворение по поводу будущего своего имиджа. – Все, доктор, оставим так.

– И еще один момент, уважаемый, придумайте себе какое-нибудь имя. Это для того, чтобы начать процедуру вашей полноценной легализации. Все остальные параметры:

идентификационный и страховочный номера, банковский счет и все прочее, будут автоматически вам присвоены после принятия гражданства империи.

Я тут же, не задумываясь, озвучил свое настоящее имя:

– Денис Ширяев.

– Дэнаис Шиараев, – изрядно коверкая, повторил Гро Дар. – Сложное оно какое-то. Давайте, слегка трансформируем, чтобы у людей язык не ломался. Дэн Шир вас устроит?

– А ладно, – я махнул рукой, – Дэн Шир, пусть будет Дэн Шир.

– Вопросы, разумеется, у вас имеются. – Скорее констатировал, нежели спросил док.

– Вагон и маленькая тележка, уважаемый.

– После активации нейросети, вы получите доступ к общей информационной Сети Содружества. Помойка, скажу вам, еще та, но при желании оттуда можно почерпнуть много нужного и полезного. Короче, вроде не дурак, сами разберетесь. Да, из собственных средств выделю для оплаты неограниченного трафика на неделю пятьдесят кредитов. Цените, Дэн Шир.

Не смешите мои тапки, уважаемый. Полсотни кредов он не пожалел. Благодетель хренов. Опасается, что ненароком где-нибудь проколюсь, и наведу на него своих похитителей. Ладно, не стану ерничать над причинами человеческой благодетельности.

– Спасибо, док! – Вполне искренне поблагодарил Гро Да-

ра, скинул с себя одежду, и полез в «гроб», мысленно моля всех богов (хоть по натуре убежденный атеист), чтобы в конечном итоге выбраться оттуда живым и здоровым.

Глава 3

На этот раз все прошло более гладко, нежели в первый. Провалился в черноту небытия и очнулся спустя четыре с половиной часа (по моему внутреннему хронометру). Обмыл, обдул, и вот я обнаженный стою перед зеркалом, которое вовсе и не зеркало, но в данном случае именно оно. Ну точно, Стэтхэм, который Джейсон, рожа наглая-пренаглая, мускулатура хорошо развита, тело полно энергии, которая буквально бушует и требует выхода.

– У вас отличный физический и духовный потенциал, молодой человек, наниты помогли это выявить. В вашей прошлой жизни вы не уделяли должным образом внимание физической подготовке, и для меня непонятно, откуда вообще в вас это взялось. Показатель жизненного тонуса увеличился ни с того ни с сего, на сто девяносто процентов. Эластичность мышц и сухожилий возросла в разы, проводимость сигналов нервных волокон улучшилась на двадцать процентов. И вообще, данные объективного контроля однозначно отмечают существенный рост интеллекта на те же двадцать процентов. Однако!

Я уже и сам понял, что впечатляющий мышечный каркас реципиента был всего лишь заслугой пластических хирургов, ну или кто здесь занимается подобными вещами. То-то я не почувствовал в том теле избытка силы, который ощу-

щаю в настоящий момент. И умишком он особо не блистал, насколько я понимаю. Получается, мой дух во время перекройки организма каким-то образом повлиял на состояние обновленной физической оболочки, а также на мои умственные показатели в лучшую сторону. Отлично! Нужно непременно взять на заметку.

– Док, из ваших слов получается, что я стал сильнее и умнее?

– Сильнее физически да. А вот насчет умнее, тут не совсем верно, просто ваша способность усваивать информацию значительно увеличилась. К примеру, учебные базы второго уровня требуют для усвоения без химических разгонных средств в среднем сутки, ваша прибавка позволит изучать их в течение часа. Так что, Дэн Шир, вы своего рода феномен. И если бы не сложившиеся обстоятельства, я бы с удовольствием и к обоюдной пользе основательно поизучал бы вас.

– Не, уважаемый Гро Дар, подопытной мышкой быть не желаю. Что вы говорили насчет нейросети в моей голове? Когда она активируется?

– Немного терпения, юноша. Процесс развертывания индивидуален, может пять минут, может четверть часа, но вы непременно почувствуете, когда это случится.

Почувствовал. Едва успел облачиться в уже знакомый комбинезон, как в глазах неожиданно потемнело, затем прояснилось, и в голове раздался приятный женский голос:

– Нейросеть «Нова-М-1000» частично активирована. Остальной функционал будет развернут в течение суток. Маскировка под нейросеть класса «Стандарт» принято. Канал выхода на общую информационную Сеть установлен, пока в режиме «инкогнито», что ограничивает доступ к большинству ресурсов. Для более эффективной работы необходима идентификация оператора...

– Так, стоп трещать, как сорока! – Скомандовал посредством мыслеречи и поймал себя на мысли, что никаких затруднений при этом не испытываю. Вне всякого сомнения, еще одна «фишка» в подарок от прежнего хозяина тела. – Будет тебе белка, будет и свисток, дайте только срок. Получу официальное гражданство, тогда пройдем более полную идентификацию. «Оператор» забудь, ко мне будешь обращаться Дэн или босс. Тебя нарекаю... – сначала хотел присвоить нейросети имя жены, однако тут же передумал – не стоит лишний раз беречь нервы воспоминаниями о навсегда потерянном человеке. Тут мне в голову пришла, как мне показалось, неплохая идея, и я задал вопрос: – «Нова-М-1000», как тебя называл прошлый хозяин?

– Информация отсутствует, мои настройки сброшены до заводской прошивки. Определенно могу лишь утверждать, что до полного обнуления я функционировала шесть лет, три месяца, пять суток и...

– Так, стоп, иначе мы нескоро доберемся до наносекунд. – После чего я обратился с вопросом к медику: – Док, скажите,

пожалуйста, в каком возрасте принято устанавливают нейросеть?

– По достижении девушкой шестнадцати лет, юношей восемнадцати – самые лучшие сроки для качественной установки данного имплантата.

Так, что у нас получается? Реципиенту на время обнуления было двадцать четыре с хвостиком. Какая-никакая информация, может пригодиться, а может и нет. И все-таки запомню на всякий случай.

– Будешь Татьяной, ну или Таней, – я окрестил нейросеть. Была у меня еще задолго до женитьбы бурная связь с прапорщиком Татьяной Головки машинисткой при штабе. Я был по уши влюблен в неё и готов вступить с ней в законный брак, несмотря на то, что дама была старше меня на три года. Не случилось. Практичная Танечка предпочла молодому лейтенанту с непонятными перспективами карьерного роста, сорокалетнего подполковника-разведенца, прибывшего из столицы в составе инспекционной комиссии в наш Мухомрищенск, расположенный между Уральскими горами и могучей сибирской рекой Обь. Дама умчалась в Москву, оставив меня страдать. Со временем все прошло, сгладилось, душевная боль ушла. От бурных встреч с горячей Головкой остались лишь приятные воспоминания. Сейчас в памяти неожиданно всплыло именно её имя.

– Татьяна, Таня, имя принято. Оператор идентифицирован как Дэн, или босс – отрапортовала нейросеть.

Углубляться в изучение функциональных возможностей импланта не стал – пора и честь знать. Эвон как волнуется док, очевидно, хочется ему меня поскорее выпроводить, однако воспитание не позволяет.

– Уважаемый Гро Дар, преогромная вам благодарность! Обещаю со временем отблагодарить в более существенном материальном или финансовом выражении.

На что добродушная физиономия эскулапа тут же суксилось, и он, замахав на меня обеими руками, будто муху отгонял, возопил:

– Не надо мне от вас никаких подарков. Лучшее, что вы для меня сможете сделать – навсегда забыть о существовании Гро Дара и о том, что мы с вами когда-либо встречались.

– Как пожелаете, док, – я пожал плечами, ну не хочет человек, не стану навязываться. – Крайняя просьба к вам. Расскажите, как лучше всего добраться до ближайшего отделения по иммиграции и адаптации.

– О это довольно просто. Соответствующие карты всех секторов и уровней базы «Биорей» уже загружены в память нейросети. Вам достаточно отдать команду, и перед вашим внутренним взором визуализируется стрелка-указатель. Не заплутаете, тут ходу неторопливым шагом минут десять.

Покинув медучреждение Гро Дара и оказавшись на улице, я был поражен до глубины души. Над головой нормальное земное небо, солнце на полпути к закату, по местному времени дело близится к вечеру, но рабочий день еще в са-

мом разгаре. Дорога шириной метров десять с ровным гладким покрытием по которой практически бесшумно снуют колесные экипажи самого разнообразного вида. По бокам улицы довольно широкие тротуары, отделенные от проезжей части высокими деревьями, а также замысловато остриженными купами какого-то кустарника. Обитатели космической станции весьма разношерстны по расовому составу. Помимо привычных мне европейцев, азиатов и людей с черным цветом кожи, встречаются будто ошпаренные кипятком или и вовсе зеленолицые, а также синемордые граждане. Однако более всего меня удивила семейка ящероподобных существ. Поневоле в голове возникла забавная мысль насчет расхожей конспирологической теории о рептилоидах, захвативших власть на той моей Земле. Улыбнуло.

Дабы не привлекать к себе особого внимания, пялиться на странных существ не стал. Дал команду Татьяне показать дорогу к нужному мне месту. Как результат на «асфальте» появилась стрелка, зеленовато-неонового цвета, точнее она возникла исключительно в моем сознании. «Чудо враждебной техники» – неожиданно выплыли откуда-то из глубин сознания слова паникера Зеленого капитана космического корабля «Пегас» из мультика «Тайна третьей планеты». Повеселило. По идее, ничего такого особенного, насколько мне известно, очки дополненной реальности и в мое время были. Однако тут безо всяких дополнительных прибамбасов, да еще мыслеречь, посредством которой я общаюсь с ней-

росетью. Несложно догадаться, что впереди у меня еще туча хуча открытий чудных, приготовленных просвещения духом. Впрочем, как махровому «дикарю» мне простительно стоять с открытым ртом и пялиться на «рептилоидов». Вот только боюсь, что крокодилообразному главе семейства это может не понравиться.

Тут же все из тех же недр необъятной памяти всплыло: «По улице ходила большая крокодила, она, она зубастая была...». Мурлыкая под нос незамысловатые слова детской песенки о печальной участи француза и китайца, которых прихватили одного за пузо, второго догадайтесь сами за что, двинул в направлении, куда указывала стрелка.

Лишь пройдя несколько километров я начал более или менее адаптироваться к окружающей обстановке и решил запросить кратенькую справочку насчет места где оказался столь неожиданным образом.

– «Биорей» стандартная космическая база класса «Элефант» проект РИЗ 23987. – Тут перед моим внутренним взором возникло полупрозрачное изображение двенадцати вставленных друг в друга по принципу матрешки бубликов, соединенных между собой многочисленными переходами и приличных размеров сфера в самом центре конструкции. Тем временем Татьяна продолжала меня просвещать: – Диаметр внешнего кольца составляет сто десять, диаметр сечения тороидов пять километров ². Диаметр внутренней сфе-

---

² Все меры длины, веса и прочее привязаны к привычным читателю земным.

ры восемь километров. Космическая станция вращается вокруг Раджхара четвертой планеты в системе желтого карлика Иосей 49. Всего планет четырнадцать, однако биосферой обладает лишь эта. База построена четверть века назад, после открытия системы Иосей 49 поисковым кораблем империи Аштри, с целью, прежде всего, недопущения конкурентов к планетарным ресурсам, представляющим огромную ценность, а также для более полной переработки органического и минерального сырья, поставляемого с поверхности планеты, а также космическими старателями из двух астероидных поясов данной звездной системы. Официальное количество мыслящих всех рас, населяющих станцию, составляет более двадцати восьми миллионов. Преобладающая раса хомо сапиенс европеоидного типа, впрочем, как в большинстве звездных систем, контролируемых империей Аштри. К этому количеству следует приплюсовать до пяти миллионов гостей, регулярно прибывающих сюда с торговыми, а также иными целями...

Помимо этой информации Татьяна буквально погребла меня под разного рода статистическими данными, касательно космической базы «Биорей». Признаться, только внешняя замкнутая труба диаметром более сотни кмэ произвела на меня неизгладимое впечатление, а еще одиннадцать поменьше. И огромный шар в центре – космодром, по совместительству мощная термоядерная электростанция, обеспечивающая потребности базы. Необходимые для её работы

изотопы водорода качаются гравитационными насосами из атмосферы одного из трех газовых гигантов, напоминающего Сатурн с его кольцами.

Впрочем, стоп! Не стану никого грузить описанием чудес далекого будущего, поскольку времени займет очень и очень много.

«Отдел по делам иммиграции и адаптации» располагался на первом этаже десятиэтажного здания с замысловатой архитектурой. Архитекторы, спроектировавшие целый город внутри космической базы будто соревновались друг с другом в оригинальности. Однако, поставленную перед ними главную цель им удалось решить вполне успешно. А именно, находясь на борту космического объекта, очень скоро об этом забываешь, будто по поверхности планеты топаешь. Небо синее в легких кучевых облаках, проплывающих над головой, солнышко греет макушку, слабый ветерок, вокруг флора и фауна: птички, дама с собачкой навстречу прошла, обычно-го дворового вида котяра прошмыгнул в траве в направлении недалекой парковой зоны. Ну да, представляю как было бы скучно здешним обитателям ходить по длинным узким коридорам. А тут раздолье и вполне привычная планетарная обстановка. Не удивлюсь, если где-то неподалеку увижу текущую речку, или даже кусок морского побережья.

По моей просьбе Татьяна заранее оповестила представителя иммиграционной службы, точнее представительницу. Меня ждали едва ли не на пороге. Симпатичная деваха с изу-

мительной фигуркой и мордашкой еще более восхитительной... Э-э-э! Стоп! Что-то не так с моими гормонами.

– Танечка, – мысленно обратился к нейросети, – ну-ка поубавь мой пыл! Надеюсь, тебе доступна данная опция.

– К сожалению, Дэн, это возможно лишь после введения в ваш организм комплекса нанобиотов. Однако, я бы не советовала пока этого делать. Существует вероятность перехвата управления нанитами более мощной нейросетью или Искином. А это, понимаете ли, чревато, самыми непредсказуемыми последствиями, вплоть до фатальных. Так что крепитесь, или попробуйте вступить с девушкой в более близкие отношения, для сброса сексуального напряжения. По излучаемому ею ментальному фону, несложно предположить, что ваш брутальный облик произвел на нее приятное впечатление. Шанс успешного знакомства составляет по моей оценке девяносто процентов...

– Ну всё, хватит рассуждать о том, чего не понимаешь. Область человеческих чувств вне сферы какой-то там банальной статистики.

– Ивэт Варий, – представилась сотрудница иммиграционной службы. – Насколько я понимаю, вы – Дэн Шир, – не спрашивала, утверждала девушка. – Пройдите в кабинет номер девять, там вас уже ждут.

В означенном кабинете меня поджидал моложавого вида подтянутый мужчина. Впрочем, я здесь еще не встретил ни одного обрюзгшего старикашку – медицинские коконы, на-

сколько я понимаю, способны поддерживать тело человека в нормальной форме до глубокой старости. Однако, как меня просветила Татьяна, существует предел запаса прочности человеческой оболочки, точнее нервной системы разумного. Годам к ста шестидесяти у людей наступает своего рода апатия или усталость от жизни, тела дряхлеют и не поддаются ремонту в медицинских капсулах, как следствие очень скоро люди потихоньку отходят на следующий круг перерождения.

Вообще-то до пожилого возраста тут еще дожить нужно, что не у каждого получается. Процесс обеспечения себя средствами на жизнь зачастую связан со смертельным риском, будь то на поверхности планет с весьма агрессивной биосферой или в открытом космосе среди летающих с огромными скоростями камней. И народец в Содружестве весьма и весьма воинственен. Одно название «Содружество», на самом деле воюют тут друг с другом и воюют часто.

– Бакхит Самут, – не отрывая задницы от кресла представился столоничальник. – Вы, насколько я понимаю, Дэн Шир, претендент на гражданство нашей империи. Присаживайтесь, – он рукой указал на кресло, стоящее по другую сторону от его стола. – Сейчас на вашу нейросеть поступит база со сводом основных законов и правил нашего государства. После её развертывания у вас появляется возможность либо стать гражданином империи Аштри, либо отказаться. В первом случае вы получаете право на социальную защиту, а также возможность трудиться в любой доступной вам про-

мышленной или какой иной сфере человеческой деятельности на всей территории нашего государства. Во втором, вы будете вынуждены покинуть Биорей в течение недели, проживание во время означенного срока и билет на корабль будут оплачены вам из средств специального фонда помощи пострадавшим от действий работоторговцев.

Через пять минут после подтверждения Татьяной получения инфопакета, в моей голове появились знания, о которых уведомил чиновник. Свод имперских законов. Теперь я вполне представляю за что и на какой срок меня могут определить за решетку. Крайне полезно и необходимо. Мне, не понравилась дифференциация людей по их социальному положению. На вершине государственной пирамиды царь-батюшка государь анпиратор со всем своим семейством – эти абсолютно неподсудны, ну если только друг дружку ненароком не поубивают в борьбе за власть. Немногим ниже разного рода вассальные князья, графья, бароны и прочая высшая аристократия, номинально признающие власть императора, но по сути полноправные властители в своих звездных системах, кое у кого таковых по нескольку. Следом идут владельцы заводов, газет, пароходов, иначе говоря финансово-промышленный олигархат. Далее чиновничество военное и гражданское, дифференцированное по классам или рангам. В частности сидящий передо мной господин Самут числится чиновником девятого класса. В общем-то не велика шишка, всё одно дворянин, хоть и безземельный и непотом-

ственный, но все-таки на «Биорее» фигура довольно значимая. Еще ниже владельцы некрупных предприятий и мелкое купечество. И наконец базовая часть пирамиды – её граждане, пролетарии, крестьяне, и такие как я бездомные бродяги. Впрочем, не факт, что родившемуся в семье люмпена навсегда уготована судьба именно работяги. Для особо упертых изворотливых и настырных существует система возвышения и обогащения за счет изучения баз знаний и их использования в практических целях. Но этот момент пока для меня еще не очень ясен. Вот развернется нейросеть во всю ширь своего функционала, тогда всё хорошенько и обмозгую.

А пока, убедившись в том, что загруженная база знаний развернулась в моей голове и полностью мною усвоена, чиновник в официальной форме предложил мне стать полноправным гражданином империи Аштри. На что я тут же согласился. После того, как мной был зачитан недлинный и незамысловатый текст присяги, Татьяна уведомила, о получении мной персонального идентификационного кода, социальной карты гражданина и, самое вкусное, банковского счета с десятью тысячами кредитов, коими я могу свободно распоряжаться и ни в чем себе не отказывать. От оно как! Абсолютная цифровизация в действии, о которой в прошлой моей жизни любил порассуждать премьер Мишустин.

Десять тысяч местных тугриков много это или мало? Пока не очень понимаю. Вот пробежусь по торговым точкам, тогда и узнаю... Нет, хватит мыслить земными стандартами.

У меня есть Танька, пусть она покопается в Сети насчет цен, а уж потом просветит своего оператора. Ха! Оператор. Слово-то какое неприятное, будто, разумное существо приставили к нейросети в качестве довеска. Короче, пусть оправдывает свое существование в моей башке.

– Ну все, Дэн Шир, – улыбнулся чиновник, – поздравляю вас с получением статуса гражданина империи Аштри. Рекомендую в самое ближайшее время устроиться на работу и не нарушать общественного порядка. Вопросы ко мне имеются?

– Вопросов нет, господин Самут. Доброго вам дня. Засим позвольте вас покинуть?

Получив милостивый кивок, от «прилипшего» к своему мягкому креслу чиновника, вышел из кабинета и проследовал к стойке ресепшена, где находилась понравившаяся мне девица Ивэт Варий.

Пара комплиментов в адрес красавицы, и предложение где-нибудь вместе поужинать было великодушно ею принято. Рабочий день Ивэт должен закончиться буквально через полчаса. Она посоветовала провести это время на лавочке в небольшом парке, расположенном через дорогу.

Так я и поступил. Пересек транспортную магистраль и, пройдя сотню метров вглубь рекреационной зоны, оказался в тени раскидистых деревьев на берегу небольшого пруда, по поверхности которого плавали какие-то птицы, внешним видом напоминающие земных уток. Место безлюдное, звуки

со стороны проезжей части сюда практически не доносятся.

Сел на лавку и стал дожидаться оповещения от девушки.

Пока занимался делами официальными, Татьяна по моей просьбе приготовила краткую выжимку по истории Галактического Содружества разумных рас, в общем, а также информацию по планете Раджхар, в частности.

В настоящий момент никто не может назвать точное место возникновения человеческой цивилизации. Ибо за сотни тысячелетий информация об этом была утеряна, поскольку экспансия хомо сапиенс не была спокойным безмятежным продвижением от одной звезды к другой. Как правило, освоение космических просторов сопровождалось кровопролитными разрушительными войнами. Казалось бы, светил в Галактике около полутриллиона, из которых только желтых карликов более пятидесяти миллиардов, у каждого десятого солнца подобного типа одна или две планеты с кислородно-азотной атмосферой вполне пригодные для дальнейшей колонизации. Ан нет же, желание подчинить соседа и присвоить его богатства частенько толкало народы на необдуманные поступки, зачастую заканчивавшиеся взаимным уничтожением огромных звездных империй. Некоторые особо масштабные войны приводили к тотальной деградации галактического сообщества мыслящих. Спустя века люди вновь получали возможность освоения новых миров. А потом все повторялось по кругу – войны, войны и войны до следующих Темных тысячелетий.

В конечном итоге подобное положение дел перестало устраивать мыслящих. Дабы предотвратить саму возможность масштабных войн, было решено создать единое галактическое квазигосударство. Получилась структура хоть и аморфная, однако вполне работоспособная. Войны в галактике не прекратились, однако отныне велись под контролем специальной комиссии и по определенным правилам. В частности количество боевых кораблей воюющих сторон было строго регламентировано, также запрещались орбитальные бомбардировки населенных миров боеприпасами, способными нанести серьезный урон экологии планеты, а также под категорический запрет попал геноцид мирных граждан. Впрочем, война есть война и без потерь мирного населения обходится не всегда.

К сожалению, правилам Содружества подчинены не все освоенные разумными существами миры. Где-то примерно одна десятая от общего их количества. Часть звездных систем заселена негуманоидными расами, категорически отказывающимися вступать в контакт с представителями Содружества. Например арахниды и диктиоптеры (расы гигантских разумных пауков и тараканов) периодически совершают массовые налеты на приграничные миры. В другой части галактики процветает пиратская вольница – анархо-синдикалистского толка, состоящая из мелких банд, занимающихся грабежом не только на оживленных космических трассах, но нападением на целые звездные системы. Между кон-

тролируемой пиратами зоной космоса и мирами Содружества существует область, именуемая Фронтир. Миров населенных разумными здесь практически нет, но есть широчайший простор для обогащения, ибо вокруг многих звезд вращаются богатые ценными минералами пояса астероидов, а также имеются неосвоенные никем кислородные планеты с богатейшей биосферой.

Раджхар – один из таких миров. Иосей 49 расположен аккурат на границе империи Аштри и зоны Фронтира. Благодаря наличию станции первого ранга «Биорей», система звезды отлично защищена от набегов даже крупных боевых соединений пиратов. Свидетельством тому около сотни тысяч остовов боевых пиратских посудин, вращающихся по разнообразным орбитам вокруг центрального светила. В первые годы существования базы охотники до чужого добра лезли в систему Иосей 49, как мухи на мёд и не только пираты, но кое-кто из соседей. Однако, получив достойный отпор, незваные гости навсегда забыли сюда дорогу. На этом, пожалуй, всё, ибо дела политические сейчас для меня не так уж и важны, если, разумеется, напрямую не касаются моей персоны.

А теперь немного про сам Раджхар. Как я уже отмечал планета является ценным источником биоресурсов, растительного и животного происхождения. По этой причине полная терраморфизация мира и заселение его разумными не планируется. Этот мир настолько агрессивен, что желающих

получить там участок для разработки ресурсов не так уж и много. Вполне возможно, таковых было бы намного больше, но на поверхность планеты допускаются исключительно граждане империи Аштри – такая государственная политика. Татьяна также скачала из Сети несколько видеороликов, снятых в лесах Раджхара охотниками за биоресурсами. Я был впечатлен многообразием промысловых объектов, а также их способностью пожирать себе подобных, иже с ними незадачливых блогеров, или как они тут называются.

Оно, конечно, страшно, но коль принял решение отправиться на Раджхар, менять его не собираюсь. Как бы ссыкотно ни было, перспектива оказаться в зоне пристального внимания похитителей тела юного аристократа нервировала сильнее. А еще меня манила реальная перспектива прокачки физических и духовных кондиций. В этом плане я пока мало что понимаю. Однако задание по сбору необходимой информации уже сформулировано и Татьяна уже занимается активным мониторингом доступных сетевых ресурсов, пока бесплатных, ибо на платный контент тратить деньги стрёмно – вдруг война, а у меня ружжо купить не на что будет.

Неожиданно умиротворяющие шелест парковой листвы и криканье «уток» нарушили громкие мужские голоса:

– Куц, ты уверен, что клиент где-то тут?

– Определенно, против чар нашей Ивэточки еще ни один самец не устоял. Щас включу биосканер. – Не знаю, что за прибор был задействован, но в следующий момент я опре-

деленно почувствовал пристальный взгляд вроде как со всех сторон. Сразу после этого мужчина восторженно закричал: – Ага, вот же он! Бэр, врубай глушилку!

В следующий момент неподалеку от меня раздвинулись кусты, и к моей лавочке вышли трое весьма колоритных персонажей. Трое парней, по всем параметрам подходивших под земное определение «качки». Ну да все под два метра ростом с гипертрофированной мускулатурой культуристов, аж выпирающей из под обтягивающей одежды, вроде как сработанной из натуральной кожи. Вне всякого сомнения, в воздухе пахло банальным гоп-стопом, для которого были созданы идеальные условия. Эвон Татьяна доложила об отсутствии сетевого доступа. Значит, «караул!» закричать не получится. Убежать также не выйдет, поскольку, судя по плавным движениям бандюков, несложно догадаться, что избыточная мышечная масса абсолютно не мешает им быстро двигаться. Ну очень быстро.

Вроде бы, наступило время бояться. Однако страха почему-то не было.

Глава 4

Давным-давно в начале сентября далекого тысяча девять-сот шестьдесят девятого наша рота второкурсников будущих офицеров командиров взводов разведки была выведена на плац для построения. Стоим, значит, повзводно в две шеренги и недоумеваем, с чего бы все это? Неужто кто-то успел провиниться в самом начале учебного года, и начальство сейчас начнет карательные мероприятия. Такое уже не раз бывало. Народ неугомонный, кто в самоволке на патруль нарвется, кто из увольнения под изрядным хмельком вернется или опоздает на пару часов без уважительной на то причины. Нарушителей особо сильно не наказывали, ну пожурят отцы-командиры, ну отсидишь на гауптвахте положенный по уставу срок, во внеурочные наряды походишь, потом свои же товарищи пропесочат на комсомольском собрании несильно с оглядкой, ибо все под богом ходим. За первый курс лишь двое из нашей роты были отчислены за драку, еще двенадцать человек не выдержали суровых казарменных условий и добровольно покинули стены учебного заведения.

Неожиданно на плац вышел сам начальник училища в звании генерал-майора. Народ здорово поднапрягся, не каждый день столь высокое начальство снисходит до общения с курсантами. Значит, случилось нечто из ряда вон.

На фоне массивной генеральской фигуры и полдюжины

преподавателей мы не сразу обратили внимание на невысокого сухощавого мужчину с явно выраженными азиатскими чертами лица.

Генерал поздоровался с нами. Мы в свою очередь дружно грянули: «Здравия желаем, товарищ генерал-майор!». После уставных экивоков начальник училища не стал тянуть быка за хвост. Обратив наше внимание на азиата, он обрисовал ситуацию кратко по-военному:

– Это наш китайский товарищ Лю. Временно зачислен в штат преподавательского состава училища. Сейчас мастер обойдет строй и отберет некоторое количество курсантов, которых будет обучать особым приемам рукопашного боя, ну и еще кое-чему. Тем из вас, кому повезет пройти предварительный отбор, поступают на полгода в полное его распоряжение. Однако! – генерал повысил голос, чтобы дошло до самого распоследнего разгильдяя, – от сдачи экзаменов и курсовых работ это вас ни в коем разе не освобождает. Заниматься с мастером Лю будете в свободное, а также личное время. Еще товарищ Лю считает, что восемь часов сна для советского курсанта избыточная роскошь, вполне хватит и шести. – Вообще-то сокращение сна на целых два часа – явное нарушение устава. Однако никто из нас даже шепотом не выразил своего несогласия, ибо на все наши вопли у армейского начальства есть одна непрошибаемая отмазка из тех же уставов: «Военнослужащий обязан стойко переносить тяготы и лишения военной службы, выполнять приказы ко-

мандиров и начальников...».

Отделившись от толпы высшего командования училища, китаец начал обходить стройные ряды вытянувшихся в струнку курсантов. На лицах большинства парней читалось полное нежелание принимать участие в сомнительных экспериментах премудрого начальства. Однако азиата это не особо волновало, подойдя к очередному достойному кандидату, он указывал на него пальцем и командовал:

– Кулсант, выйти из строя, на пять шагов!

В какой-то момент этот палец указал и на меня. Деваться некуда, хочется оно тебе или не хочется. Мне так же, как и многим однокашникам обременять себя дополнительными нагрузками не очень-то и хотелось. Однако, царящий в училище соревновательный дух не позволил как-нибудь выразить свое недовольство. Шлепнул по плечу впереди стоящего и, дождавшись, когда тот освободит место для прохода, покинул строй, чеканя шаг.

Таких «счастливчиков» в нашей группе оказалось двадцать три человека. Сразу же после процедуры отбора достойных, нас построили в три шеренги. Генерал прошелся мимо строя, потряс могучим волосатым кулаком и произнес напутственное:

– Не подведите, парни.

После этого товарищ Лю повел отобранную группу в наш ротный спортивный городок. Лишь теперь я получил возможность хорошенько рассмотреть своего будущего мучи-

теля. Невысокий мужчина, ростиком не дотягивающим до ста шестидесяти. Лицо в морщинах будто вяленый чернослив, однозначно указывало на его нехилый возраст. Впоследствии, когда мне впервые довелось посмотреть фильм «Звездные войны», я с удивлением обнаружил явное сходство между мастером Лю и учителем Йода, ну если опустить некоторые моменты, как то: избыточную ушастость и цвет кожи.

В течение нескольких часов инструктор беспощадно гонял отобранных курсантов на всех без исключения спортивных снарядах, при этом делал для себя определенные выводы. После того, как мы загнанные будто лошади выстроились перед ним в шеренгу, он прошелся мимо строя и хлопая по плечу то одного, то другого говорил дико коверкая слова:

– Не подходишь, свободный, идти облатно казалма. – Таковых оказалось шесть человек.

Остальных также потом распустил, велев собраться после обеда в одном из учебных классов.

С тех пор начались наши адовы муки. Мало того, что основные занятия необходимо посещать, еще часов пять в сутки обязательной потогонки с мастером Лю, который лишь поначалу утруждал себя общением с нами на ломанном русском. Впрочем, мы и сами не заметили как начали понимать китайскую речь и не только понимать, вполне сносно общаться на путунхуа – стандартном варианте китайского языка. Этому узкоглазому товарищу цены бы не было в ка-

ком-нибудь инязе. Хотя, его методики вряд ли прокатят в гражданском вузе, поскольку, упал, приступил к отжиманиям, одновременно пялся в книгу, учи нужный иероглиф и повторяй за добрым дядюшкой Лю, как именно он произносится, допустимы исключительно в казарменных условиях.

А еще у нашего инструктора было множество различных плакатов, по которым мы старательно изучали анатомию человека на китайском. Сами понимаете, лингвистические и анатомические экзерсисы перемежались с активными физическими упражнениями. Не забывал китаец и о совершенно странных и непонятных для нас медитативных практиках – сидишь как дурак в крайне неудобной позе с завязанными черной материей глазами, пялишься непонятно куда, силясь рассмотреть потоки энергии цы. Если честно, эту самую тянь ци (небесную цы) никому из нас так и не удалось увидеть. Лишь один раз мне показалось, что во мраке что-то промелькнуло, как будто серебристая искорка. Сам я этот факт был готов объяснить разыгравшимся воображением – мало ли чего не привидится, когда замученный организм настоятельно требует отдыха, а спать категорически запрещено и чревато ударом по телу крепким бамбуковым шестом. Мастер Лю, каким-то звериным чутьем угадывал момент, когда тот или иной его подопечный пытался провалиться в сон, наказание следовало незамедлительно. Ясен пень, помогало – сон как рукой снимало.

Во время полевых занятий учитель объяснял нам методи-

ки маскировки на различных типах местности, а также приемам выживания в самых трудных условиях. Кстати, благодаря именно этим занятиям мне удалось выжить в афганском плену. Нет, крыс мы не ели, а вот сырой бараниной мастер угощал нас неоднократно, а еще твердые зерна заставлял жевать при этом приговаривал, мол, в жизни пригодится.

Короче, поиздевался китаец тогда над нами изрядно. Это тогда нам казалось, что издевался. Потом я был ему весьма и весьма благодарен за науку. Можно сказать, лишь благодаря усвоенным приемам и выжил.

Не каждому дано было выдержать темп, взятый преподавателем. Через три месяца нас осталось восемь человек. Этим составом и добрались до финиша. По словам мастера, отличный результат и цифра очень и очень ему нравилась. Насчет метафизической китайской «восьмерки» – это я после узнал, когда в начале девяностых посетил Поднебесную в составе переговорной делегации, занимавшейся разрешением спорных приграничных вопросов.

Для чего было необходимо сидеть с закрытыми глазами и пялиться в темноту мастер объяснил нам лишь за два месяца до окончания курса. В один морозный январский день он построил нашу группу перед турниками и взгромоздил на специальный столик обычный дубовый бочонок литров на двадцать пять, в которых квасят капусту, солят грибы, огурцы и прочую подобную снедь. Для чистоты эксперимента товарищ Лю послал пару курсантов за водой. После того, как

емкость была заполнена доверху, он подошел к бочонку и прям на наших глазах несколько раз легко проткнул указательным пальцем деревянную стенку. Как результат из отверстий хлынули струйки воды.

Поначалу мы собственным глазам не поверили. Ну не может быть такого, чтобы ударом пальца пробить дубовую доску сантиметровой толщины, по прочности значительно превосходящую человеческую плоть. Однако мастер объяснил нам, что дерево пробивает не палец, а та самая энергия ци, которая по его воле концентрируется на кончике перста. Нам он не предложил хотя бы попытаться пробить пальцем стенку бочки.

После столь убедительной демонстрации возможностей тьянь ци мы приступили к отработке ударов руками, ногами даже головой по не очень твердой поверхности обычных боксерских мешков. При этом по совету преподавателя старались представить как эта самая энергия движется по телу и концентрируется в нужных местах. Мы старались, и в конечном итоге у нас вроде бы что-то начало получаться.

Добившись желаемого, хитроумный китаец оборудовал в одном из бомбоубежищ сокрытый от сторонних глаз полигон с деревянными манекенами для отработки ударов уже непосредственно по человеку.

Как оказалось, предварительные занятия анатомией также были не пустой тратой времени. До нашего сведения было доходчиво доведено как именно и по каким местам

нужно бить, чтобы нанести противнику желаемый ущерб. То есть, либо сразу прикончить, либо нейтрализовать, но оставить в живых. Время от времени преподаватель заставлял кого-то из нас раздеваться до гола и, вооружившись древесным угольком из печи, ставил в определенных местах небольшие крестики, доходчиво объяснял что случится с человеком, если на эту точку будет оказано силовое воздействие.

Так или иначе, но к концу курса шестимесячных занятий мы были морально, физически и теоретически готовы убивать. Ну да, пока теоретически, ибо в средневековом Китае «сайсаку», иными словами, разведчик-диверсант для подтверждения своего статуса армейской элиты должен был безоружным вступить в схватку с вооруженным противником и убить его голыми руками, или подручными средствами. Как правило, их противниками становились осужденные на смерть военные преступники, что вне всякого сомнения, усложняло задачу. В качестве же дополнительного стимула для осужденного в случае победы, ему было обещана полная индульгенция перед обществом и государем императором. Вот такой незамысловатый дипломный проект для китайской элиты спецназа. Все это поведал нам в краткие моменты отдыха сам мастер Лю.

Так, к чему столь долгий и обстоятельный рассказ о каком-то беглеце от репрессий Китайской культурной революции? А вот к чему – ко мне приближались три весьма опас-

ных мордovorота с вполне предсказуемой целью, а мне уже было понятно, каким именно образом они станут мертвецами. Впрочем, я никуда не тороплюсь – мало ли парни поздороваться пришли. Сейчас представимся друг другу, обменяемся рукопожатиями и распрощаемся вполне себе мирно. Ха-ха и еще много раз ха! Если все так благостно, зачем нужно было врубать глушилку и лишать меня доступа к сетевому ресурсу. А еще троица обложила меня так, чтобы я не смог совершить успешную ретираду. Сзади лавка, за лавкой плотная стена зеленого кустарника. С боков и спереди трое нехилых бугаев, которым кажется, что ситуация под полным их контролем. Хе! Трое из ларца.

Вполне убедительный испуг на лице мне все-таки изобразить удалось. Также меня «подвели» ноги – со «страху» не могу подняться с насиженной лавочки.

– Дэн Шир, – обратился ко мне один из парней после того, как все приблизились на достаточно близкое расстояние, – Ивэт ждешь, – не спросил, констатировал. – Так вот... гы-гы-гы! Не дождешься. Привет тебе просила передать, а также то, что ваше свидание с ней не состоится.

– Ч-че-г-го вы от меня хотите? – Вот теперь я был и вовсе убедителен, как артист – в труппу МХАТ приняли бы вне конкурса... Чёрт, опять какой-то стёб в башку лезет.

– А вот это уже деловой разговор, – продолжал явный лидер тройки гоп-стоперов. – Короче, ты перечисляешь на указанный мной счет все свои деньги. А мы за это ничего тебе

не делаем.

– Но, если вы меня убьете, непременно будет расследование. Наш разговор записан в нейросети и полиция до вас доберется, ну когда связь с Сетью восстановится, – пролепетал я, демонстрируя явное нежелание расставаться с денежками.

– Грамотный, – издевательски ухмыльнулся главарь.

– Куц, им же «Стандарт» устанавливают и перед принятием присяги бесплатной базой обеспечивают...

– Ну Бэр! Ну молодчага! – развеселился главарь, после чего продолжил глумиться над явно туповатым подельником: – И что бы мы без тебя делали?! Ха-ха-ха! Гля, Жомар, мы же с тобой дебилы, забыли как шесть лет назад сами были такими же, как этот парнишка. – Ситуация для меня начала проясняться. Главарь Куц и два его подельника Бэр и Жомар сами из бывших «диких». Парни обеспечивают силовую составляющую преступной группы именуемой в простонародье (по определению Глеба Жеглова) «шайка». Также сюда следует приплюсовать некую Ивэт Варий, наводчицу. Хотя роль девушки может быть значительно шире. Допускаю, что именно она является номинальным боссом данного преступного сообщества. Отсмеявшись, Бэр вновь заговорил, вытащив из кармана небольшой предмет, по форме напоминающий обычный земной ручной фонарь: – Для непродвинутых объясняю – это нейрошокер, не гражданская модель, а из тех, что используется полицией для умиротворения особо буйных парней. С десяти метров через ионизирующий луч

гарантировано на час валит разумного. Так вот, если эту штуковину приставить к башке и нажать вот эту кнопку, нейросеть превратится в хлам, а сам чел станет безмозглым овощем. Смекаешь, юноша?.. Безмозглый овощ, с дальнейшей перспективой отправиться в утилизатор биологических отходов... Чтобы подобного не случилось с неким Дэном Широм, ты сбрасываешь на мой кошелек все свои денежки, и мы расстаемся практически друзьями... Вот только надеяться, что Ивэт тебе даст, я бы не советовал. Она и нам-то не дает, а уж куда тебе до нас. Гы-гы-гы! – Теперь уже ржали все трое.

– Тань, прозондировала этих удальцов? Сможешь опустошить их кошельки?– Я мысленно обратился к нейросети. А что? С волками жить... К тому же я собираюсь победить эту гопоту в честном бою. А что с боя взято – свято.

– Обижаете, босс, у всех бандитов имплантирован «Стандарт», даже с моим на данный момент ограниченным функционалом все пароли и коды мной уже взломаны, имею доступ ко всем персональным данным и денежным хранилищам, благо у всех кошельки внесетевые...

– Так, стоп, подруга! Потом просветишь более подробно. Видя мою реакцию неисправимого труса, ребята расслабились. Я посчитал это наиболее подходящим моментом для атаки. Три резких удара кулаком в область чревного или солнечного сплетения, и грабители-неудачники тихо и чинно повалились на травку в бессознательном состоянии, но пока живые. Даже спустя полвека с гаком, уроки мастера Лю бы-

ли накрепко впечатаны в мое сознание на уровне рефлексов. Умел китаец учить уму-разуму, Макаренко нервно курит в сторонке. Первоначальный вариант физического устранения гоп-компании путем убийства все-таки решил поменять – сами подсказку дали, теперь не взыщите.

А вот тут-то я осознал, что в момент удара мой кулак не коснулся тел противников. Такое ощущение, что на руку была надета невидимая боксерская перчатка. Блин, опять какие-то непонятки! Неужели эта самая энергия цы во мне пробудилась? А ведь китаец предупреждал о чем-то подобном. Ну дела! Проанализировать бы тщательно, потренироваться на... я посмотрел на распластанные на земле тела.. вот этих «кошках. Жаль сейчас, не место и не время.

– Кроме денег, что-нибудь из их нейросетей скачать еще нужно, Дэн? – поинтересовалась Татьяна.

– А что там есть?

– Учебные базы изъять могу, но времени потребуется порядка нескольких суток. А вот если вас интересуют нейрозаписи пьянок, гулянок, оргий в стиле садо-мазо...

– Так, стоп, Таня. Сразу скажу, подобная хрень мне не нужна. Лучше вытащи из их мозгов место и время встречи с четвертым членом бригады Ивэт Варий. Есть у меня желание немного пообщаться с этой сучкой. Если ты веришь в искренность этих гавриков, и то, что они собирались отпустить меня подобру-поздорову, ты глубоко заблуждаешься. К тому же, в данный момент она единственный человек, которо-

му известно о моей причастности ко всем этим событиям. Значит... – уточнять я не стал итак был понятен алгоритм последующих действий. – Ты деньги у бандитов изъяла?

– Шестьдесят три тысячи четыреста двадцать кредитов, как с куста! – радостным голосом доложила нейросеть. Интересно, эмоциональный функционал присущ для всех типов нейросетей или только для продвинутых?

– Базовый эмоциональный модуль, босс, доступен для нейросетей класса не ниже «Г», – прочитав мои мысли, ответила Татьяна, – предполагается что это способствует более тесному контакту импланта с оператором.

Ну все, вроде бы. Я поднял с земли оброненный Куцем нейрошокер, и, по очереди прикладывая к головам валяющихся в отключке злодеев, активировал прибор. Легкое шипение мощного электрического разряда и человеческий мозг вместе со сложным биоимплантом, именуемым нейросетью, превращался в гомогенную субстанцию. Мысль о том, что в данный момент являюсь фактически ярым последователем Эгаша Мониша нобелевского лауреата и создателя метода лоботомии здорово меня повеселила.

Основательный шмон тел поверженных противников не занял много времени. Привычка осматривать трупы также заслуга мастера Лю, накрепко вбившего нам в голову, что чистоплюйство на войне недопустимо и любая вещь, изъятая у врага может быть весьма полезна для дальнейшего твоего выживания. Впрочем, добыть много трофеев не получилось.

Три складных ножика, наподобие швейцарского мультитула, полдюжины пакетиков с какими-то орешками для экстренного перекуса – это практически всё. Еще из кармана туповатого Бэра извлек глушилку – параллелепипед размером со спичечный коробок. Татьяна мгновенно разобралась с конструкцией неведомого мне прибора по сути генератора электромагнитных импульсов определенной частоты. К счастью взламывать ничего не пришлось поскольку глушилка не была привязана к чьей-либо нейросети. Для снятия поля-подавителя достаточно нажать на кнопку, что я и сделал. Еще я надеялся завладеть упомянутым главарем биосканером, но тут Татьяна меня обломила, поскольку сканером оказался не физическим объектом, а всего лишь одной из приобретенных способностей Куца.

Аккуратно рассадив недвижимые тела на лавку, на которой до этого сам сидел, отправился неспешной походкой к выходу из парка, где по данным, изъятым из головы главара, должна состояться встреча Ивэт Варий для получения ею законной доли от добычи. Через Сеть такие делишки проворачивать небезопасно, а вот аналог земного блютуз – беспроводного обмена данными ближнего действия для подобных целей вполне подходит, ибо транзакции, осуществляемые через внесетевые кошельки граждан, невозможно отследить. Своего рода аналог земной налички.

Ивэт стояла неподалеку от входа в парк и терпеливо поджидала, когда Куц приблизится к ней на нужную дистанцию

и, не привлекая стороннего внимания, поделится моими кредитами.

Мне вполне удалось подкрасться к ней незаметно. Убедившись, что вокруг нет посторонних, схватил наводчицу за шкуру и потащил в лесную чащу. Пискнуть не успела, лярва. Не забыл по ходу врубить глушилку, чтобы сдуру полицию не вызвала. Душеспасительные беседы вести не стал. После доклада Татьяны о том, что кошелек Ивэт Варий полностью опустошен, приставил к её голове нейрошокер и нажал кнопку активации. Откровенно портить такую красоту было жалко, но делать нечего, через эту девушку полиция получала возможность непосредственного выхода на меня. А мне оно совершенно ни к чему, поскольку здесь не задают вопросы подозреваемым и не требуют предоставить алиби. Мозг мыслящего, заподозренного в совершении преступления, подвергают сканированию и мгновенно определяют его причастность или непричастность к тому или иному событию. Хорошо, что данная процедура не может быть использована стражами закона налево и направо, поскольку в редких случаях способна нанести непоправимый вред мыслящему. Откуда мне это известно? А все из той самой бесплатной сети, выданной представителем имперской власти.

Едва я покинул парковую зону, Татьяна ликующим голосом оповестила, что её босс стал богаче аж на целых сто двадцать тысяч кредитов Содружества.

– Сколько всего теперь в моем кошельке? – поинтересо-

вался я.

– Сто девяносто пять тысяч, триста два кредита, – отчиталась нейросеть.

Нехило подзаработал. Теперь избежать бы всяких глупых вопросов насчет происхождения денежных средств. Татьяна хоть и уверяет, что внесетевой кошелек самое надежное хранилище для «левых» сумм, сомнения все-таки чуть-чуть да грызут душу. На память вдруг пришла история с одним полковником полиции, умудрившемся накопить двенадцать миллиардов наличных рубликов общим весом аж в две тонны. Наверное недоедал, недопивал, ходил исключительно в казенном. Бедолага, мне его аж жалко стало, когда узнал об изъятии у него таких деньжищ.

А народишка-то на улице заметно прибавилось. Рабочий день заканчивается. Да и местное «светило» вот-вот закатится за «горизонт». Чёрт побери, как все-таки здесь все прилично обустроено! Самый настоящий парк, который я только что покинул, дома и все это в комплексе с голографическими эффектами, а также искусственным тяготением создает ощущение, что находишься на поверхности обычной планеты, а не пребываешь внутри летящей с чудовищной скоростью по орбитальной траектории конструкции из тороидальных труб и гигантского шара.

В моем распоряжении около часа, чтобы оформиться на работу. Потом нужная мне контора закрывается до завтрашнего утра.

Пройдя с километр в направлении здания, в котором располагалась комиссия по освоению планетарных ресурсов Раджхара, осознал, что кроме единственной крысы за все время моего пребывания на станции Биорей в желудке у меня не побывало ни крошки пищи, ни капли воды. Гро Дар основательно отремонтировал мою тушку посредством своей чудесной машинерии, заодно нашпиговал её питательными веществами и стимуляторами. Теперь все это было израсходовано, и мой организм настоятельно потребовал пополнения. Иными словами, внутри меня проснулся волчий аппетит, аж желудок свело, и кишка о кишку неприятно тереться начали. М-да, если основательно не перекушу могу и помереть. Ладно, господь с этой комиссией. Не сегодня, так завтра туда отправлюсь. Надеюсь с поиском места для ночлега проблем не будет.

Татьяна по моей просьбе основательно прошерстила Сеть на предмет поиска ближайшего пункта общественного питания, ну чтобы вкусно с легкой выпивкой типа пива и по цене чтобы было скромненько – не след без году неделя гражданину начинать активно сорить деньгами. Так что умеренность в денежных тратах на данный момент – наше кредо.

Искомая кафешка обнаружилась неподалеку. Перейдя в положенном месте проезжую часть улицы и протопав метров сто, оказался перед довольно скромной дверью под трехмерной вывеской с надписью вычурным шрифтом: «Маленький уютный ресторан тетушки Монк». Помимо букв и перелив-

чатых световых разводов на вывеске присутствовало также объемное изображение забавной щекастой женской мордахи с парой лишних подбородков нехилого объема. Дама призывно улыбалась и подмигивала потенциальным клиентам, мол, зайти попробуй, и тебя за уши не оттащишь от моей вкуснятины.

Дверь автоматически распахнулась передо мной. Через пару мгновений я оказался в уютном полумраке заведения тетушки Монк, и царящая там обстановка мне определенно понравилась.

Глава 5

Посетителями ресторана были исключительно люди, с разным цветом кожи и некоторыми другими отличиями, как длина и форма ушей, носов, губ, конфигурация волосяного покрова на голове и так далее, но все-таки это были представители различных рас хомо сапиенс. Беглым взглядом окинул помещение, чтобы присмотреть оптимальное местечко для посадки. Я бы, разумеется, предпочел отдельный столик, но таковых не оказалось. Значит, нужно к кому-нибудь присоседиться. Столики, где больше двух человек и с посетителями уж очень специфической внешностью мною даже не рассматривались. Я не расист, но еще на матушке Земле насмотрелся на разного рода чернокожих и желтолицых представителей рода человеческого, также пообщался с ними в достаточной степени. Хитрожопые!!! Всяк себе на уме и, как правило, расист на расисте. Впрочем, среди белых мне попадались изрядные сволочи ничуть не реже, но все-таки, Запад есть Запад, Восток есть Восток и так далее по тексту.

Ага, есть! В противоположном от эстрады уголке очень удачно расположен столик. За ним один-одинешенек парнище выдающихся статей. Белый. На вид лет тридцати. Впрочем, давать возрастную оценку жителям Содружества при фантастических достижениях здешних геронтологов я бы не стал. К примеру, вот та по всем параметрам весьма юная де-

вица вполне может оказаться ровесницей генерала Ширяева и даже старше моей земной ипостаси. Подошел. Представился:

– Дэн Шир, с недавних пор гражданин империи Аштри. Разрешите присесть за ваш столик, поскольку свободных не наблюдается, а кушать очень хочется.

Мужчина оторвался от поглощения какой-то студенистой массы, посмотрел на меня равнодушным взглядом и неожиданно задал вопрос:

– Критерий выбора именно моего столика?

На что я тут же без запинки отрапортовал:

– Расовая идентичность, наличие за столом одного человека, удобное местоположение – отсюда отлично просматривается весь зал, а также оба выхода и еще парочка менее значимых факторов.

– Из диких, насколько я понимаю. Воевал там у себя?

– Было дело, – скромно ответил я.

– Понятно. Приземляйся. Сержант Охрим Варт Третья имперская ударная армия, Двадцать первый штурмовой полк, командир отдельного взвода разведки. – Ух ты! Практически коллега, я ведь тоже когда-то разведвзводом командовал. Интересно было бы его послушать, однако вряд ли он начнет делиться профессиональной информацией с первым встречным. Так что ограничимся ужином, а насчет обмена опытом, уж как получится.

Пара минут ушло у меня на то, чтобы через нейросеть

выбрать нужные блюда. С этим тут все довольно просто. Мне предлагали что-нибудь из меню, я оценивал внешний вид еды её запах и вкус. Да, да, возможности нейронных сетей, включают функцию генерации органолептических ощущений. Правда во время виртуальной «дегустации» я едва слюной не подавился, поэтому тянуть не стал. Выбрал густой грибной суп, жаркое из г-м... напоминающей зайца тварюшки с тушеными овощами, горячие булочки и литровую кружку пенного напитка по вкусу напоминающего Мюнхнер Хеллес. Из сопроводительного инфоблока я узнал, что вся эта благодать (кроме «зайца») выращена в специальных фермерских хозяйствах на поверхности Раджхара. Мясо же – объект охоты планетарных добытчиков, еще сутки назад паслось среди тамошних куц. Оказывается на трех относительно больших островах планеты, изолированных от прочей территории, была проведена частичная терраморфизация с целью выращивания продуктов питания, привычных гражданам Содружества, относящихся к виду хомо сапиенс. Дороговато, конечно, и не каждому по карману. Мне обошлось около сотни кредитов. Однако для граждан с небольшим достатком имеется альтернатива – пищевые автоматы, которые на базе пасты, изготовленной из выращенных в специальных баках водорослей и рачков, выдадут вам за сушице гроши такой «цимес» – пальчики оближешь. Опять же информация из Сети.

– Господин сержант, позвольте в качестве компенсации

за беспокойство угостить вас какой-нибудь выпивкой на ваш выбор.

– Это ты зря, так шикаешь, парень, – весело заулыбался Охрим Варт, – тут есть напитки, стоимость которых зашкаливает за ту десятку тысяч, что тебе выдали в качестве подъемных. Будь я последней сволочью, раскрутил бы тебя без зазрения совести. Так что учись, юноша, и прежде чем кому-либо что-то предлагать, хорошенько оцени последствия. А так, возьми для меня то же, что и себе. Легкое пиво мадам Монк отличный выбор.

Ждать доставки еды долго не пришлось. Буквально через пару минут стройная девчушка с кожей антрацитового цвета подкатила к нашему столику тележку. Нет, не так выразился. Тележка была вовсе не на колесиках, а парила над полом. Блин, я уже видел на улице наряду с колесным транспортом левитирующие на небольшой высоте экипажи, но вот так, чтобы на столь незначительном бытовом уровне... Однако!

Пока набивал желудок, Татьяна подыскала для меня подходящую недорогую гостиницу в шаговой доступности от ресторана и забронировала однокомнатный номер.

Тем временем сержант Варт потихоньку цедил пиво и пребывал в состоянии полного отрешения от реальности. Подобный рассеянный взгляд, насколько я успел понять, свидетельство того, что разумный совершает какие-то действия в сетевом или личном виртуальном пространстве. Вполне ве-

роятно, что мой сосед по столику киношку интересную смотрит или с кем-то общается по мыслесвязи. Ладно, не мое это дело.

В какой-то момент еды на тарелках не осталось, и кружка с хмельным напитком также опустела. Местное пиво поначалу немного ударило по мозгам, однако по мере моего насыщения его опьяняющее действие уменьшалось.

Чтобы не помешать случайному знакомому, хотел потихоньку покинуть заведение. Уже собрался оторвать пятую точку от пригретой мягкой поверхности удобного кресла, в этот момент взгляд сидящего напротив вояки прояснился и он заговорил:

– Дэн, насколько я понимаю, ты собираешься отправиться на Раджхар?

– Абсолютно верно, сержант.

– Правильный выбор. Двенадцать лет назад меня также выдернули из привычных условий моего родного мира. Пираты-работорговцы. Мать их! Впрочем, я ничуть не жалею, что оказался в Содружестве, ибо на моей планете люди долго не живут. Последствия атомных бомбардировок. Полтора века назад знатно повоевали, и до сих пор большая часть младенцев рождается нежизнеспособными уродами, да и те, кто вроде бы без видимых отклонений редко дотягивают до тридцатника. Так что, по большому счету, я должен поблагодарить похитивших меня парней. К сожалению, – Охрим Варт кисло улыбнулся, – всех членов экипажа положили доб-

лестные космодесантники при захвате корабля. Сам я чудом выжил, поскольку в тот момент находился в реанимационном коконе, и наниты очищали мой изрядно загаженный организм от изотопов и вовсе латали его. Как и ты я оказался именно на Биорей, затем целых пять лет провел на поверхности Раджхара. Поначалу там было весьма гнусно и крайне опасно. Потом пообвык, даже понравилось. Жаль, что на планете не выделяют землю для колонизации. С удовольствием занялся бы фермерством. Хотел на островах обосноваться, ну откуда жрачку доставляют по таким заведениям, как это, но там все участки давно расхватили первопоселенцы. В какой-то момент начинаешь понимать, что охота на тварей тебе надоела, более того, не приносит необходимых для дальнейшего развития доходов. Ведь тут как? Все основано на твоём прогрессе в виде начисляемых нейросетью баллов и учебных базах, которые стоят весьма и весьма нехилых денег. За пять лет я поднакопил денег на старательский кораблик и необходимые базы и подался в один из поясов астероидов. Там, конечно, заработки значительно выше тех, что я имел от охоты, однако специализированные учебные базы стоят ого сколько! А без повышения навыков в космосе много не заработать, впрочем, как и везде. Если ты не тратишь двух третей от всех своих доходов на повышение квалификации, ты будешь очень и очень долго довольствоваться разного рода мелочёвкой... Хотя, парень, пока что мои слова для тебя пустой звук. Обживешься, все сам

поймешь. Это все я тебе рассказываю вот к чему. За время пребывания на Раджхаре мне удалось собрать кучу полезного материала, каталогизировать его и создать своего рода дополнение к бесплатным информационным базам, которыми тебя снабдят перед отправкой на планету.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.